0 50/195
Часть I.

О 50/195

ПРИХОДЪ.

Д. САМАРИНА.

ЧАСТЬ I.

О 50/195

ПРИХОДЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Д. САМАРИНА.

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова, Большая Дмитровка, д. № 7.
1867.

Дозволено цензурой. Москва, 17 Августа 1867 г.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
29363-44

ПРИХОДЪ.

I.

Въ настоящее время нужнѣе чѣмъ когда-либо обратить вниманіе на тѣ скромныя, общественныя группы, которыя, имѣя средоточіемъ своимъ приходскую церковь, образуютъ тѣ первоначальныя единицы, изъ которыхъ слагается стройный организмъ церкви. Что̀ сельскія и городскія общества въ государствѣ, то самое приходскія общины въ церкви.

И тамъ и здѣсь, отъ правильной организаціи мелкихъ единицъ, отъ большей или меньшей ихъ цѣльности, отъ степени развитія въ нихъ живой самодѣятельности, зависитъ во многомъ устойчивость, крѣпость, самостоятельность и жизненность цѣлаго. Если бы, напримѣръ, кривда и неправда могли быть завѣдомо допущены въ устройствѣ приходскихъ общинъ, еслибы онѣ могли быть лишены всякой самостоятельности, если бы стали систематически подавлять въ нихъ всякое проявленіе жизни, то это конечно не могло бы остаться безъ

пагубнаго воздѣйствія на весь организмъ церкви. Казалось бы, что православный міръ именно потому, что въ немъ церковь никогда не поглощалась, клиромъ и никогда не раздроблялась на разрозненныя между собою личности, а всегда сохраняла и теперь сохраняетъ въ идеѣ истинное свое значеніе живаго и цѣльнаго организма,—казалось бы, что въ этомъ мірѣ, болѣе чѣмъ во всякомъ другомъ вѣроисповѣданіи, слѣдовало бы дорожить правильною организаціей церковно-приходскихъ общинъ, представляющихъ собою то же явленіе церкви—то же единство въ свободѣ, ту же свободу въ единствѣ, только въ меньшихъ размѣрахъ. Итакъ, несомнѣнно, что вопросъ о нашихъ приходскихъ общинахъ важенъ самъ по себѣ; но онъ получаетъ еще особенное значеніе по тѣсной связи своей съ другими вопросами, которые теперь разрабатываются и уясняются въ общественномъ нашемъ сознаніи. Я разумѣю вопросъ о народномъ образованіи, о подъемѣ общаго уровня народной нравственности, объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства и наконецъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, которыя, какъ извѣстно, содержатся на счетъ приходскихъ церквей.

Уже безъ малаго три года какъ изданъ благодѣтельный законъ о приходскихъ попечительствахъ, а между тѣмъ повременная литература наша еще ничего о немъ не сказала: онъ прошелъ почти незамѣченнымъ. Журналы ограничились занесеніемъ его въ свои столбцы,

въ отдѣлѣ правительственныхъ распоряженій, и потомъ замолкли. Между тѣмъ не мало пользы могло бы принести самому дѣлу гласное обсужденіе этого закона и дѣйствій приходскихъ попечительствъ, имъ созданныхъ, обмѣнъ мыслей о вопросахъ, имъ возбужденныхъ, и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ приложеніе его къ жизни. Я намѣренъ поэтому разсказать, какъ устроилось приходское попечительство въ томъ приходѣ, въ которомъ я живу, въ какое отношеніе оно стало къ окружающей средѣ,—дать отчетъ о томъ, что̀ оно уже успѣло сдѣлать и, на основаніи двухлѣтняго опыта, высказать какія мѣры необходимы для дальнѣйшаго развитія этого учрежденія.

Но для того, чтобы вѣрно судить о законѣ, впервые давшемъ правильную организацію приходскимъ общинамъ, необходимо прежде показать, въ какомъ положеніи онѣ ихъ засталъ и вслѣдствіе какихъ мѣръ задерживалось до сихъ поръ всякое проявленіе жизненности въ этихъ общинахъ, призываемыхъ теперь снова къ самостоятельной дѣятельности. Нельзя требовать отъ пишущаго изъ деревни, чтобъ онъ представилъ совершенно полный обзоръ всѣхъ относящихся сюда указовъ, инструкцій, циркуляровъ. За неимѣніемъ подъ рукою всѣхъ источниковъ, нѣкоторая неточность въ этомъ отношеніи неизбѣжна; но, съ другой стороны, писать объ этомъ вопросѣ изъ деревни лучше чѣмъ изъ города. Пишущій изъ деревни живетъ самъ въ приходѣ и живѣе чувствуетъ свою

связь съ приходомъ чѣмъ житель городской, всегда развлекаемый другими отношеніями, часто перекочевывающій съ одной квартиры на другую и вмѣстѣ съ тѣмъ переходящій изъ одного прихода въ другой. Наконецъ, сохраняющіяся въ деревняхъ старыя конторскія бумаги часто даютъ возможность судить о томъ, какъ прихожане въ свое время относились къ тѣмъ мѣрамъ, которыя привели наконецъ общества приходскія въ нынѣшнее ихъ жалкое и безгласное положеніе. Подобныя указанія, хотя бы даже отрывочныя, всегда бросаютъ свѣтъ на безжизненные листы Полнаго Собранія Законовъ; они даютъ возможность прослѣдить вліяніе законовъ на жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уяснить ихъ относительныя достоинства и недостатки.

Встарину приходскія общества были довольно самостоятельны въ дѣлахъ церковно-приходскаго управленія: избирали священниковъ и причтъ и, за уплатою извѣстнаго оклада въ пользу высшихъ іерархическихъ властей, самостоятельно распоряжались церковными доходами. Но въ послѣдніе полтораста лѣтъ все это измѣнилось. По мѣрѣ того какъ вырабатывалась новая юридическая организація духовенства нашего и измѣнялось отношеніе его къ государству, стало постепенно убывать и прежнее значеніе приходскихъ обществъ. Духовенство, ограничиваемое въ своихъ правахъ сверху, почти невольно увлеклось стремленіемъ расширить ихъ книзу и тѣмъ какъ бы вознаградить себя. Не будучи въ состояніи дать отпора стѣ-

снительнымъ для него мѣрамъ высшаго правительства и по-неволѣ уступая ему во многомъ, оно, такъ-сказать, втянулось въ такія же отношенія къ обществу мірянъ, въ какія государство ставило себя къ іерархіи. Такъ, отобраніе церковныхъ имѣній въ казну, безъ достаточнаго за нихъ вознагражденія, косвеннымъ образомъ повлекло за собою посягательство со стороны духовенства на достояніе приходскихъ обществъ. Міряне мало-по-малу отстранялись отъ участія въ дѣлахъ, касающихся церкви, и такимъ образомъ сфера церковная все болѣе и болѣе замыкалась въ средѣ одного духовенства. Естественно, что это не могло не вызвать хоть какого-нибудь отпора со стороны общества мірянъ. Все это конечно изгладилось изъ нашей памяти, но сохранились положительныя указанія на то, что общество не безмолвствовало, а пыталось отстоять свои права. Къ сожалѣнію, приходскія единицы, образовавшіяся естественно, путемъ историческаго развитія, не успѣли еще въ то время сложиться въ юридически-опредѣленныя и организованныя общества, а потому не могли устоять въ своихъ законныхъ требованіяхъ и были подавлены въ своемъ развитіи.

Постараемся въ сжатомъ очеркѣ указать, какъ въ этой тяжбѣ даже признанныя закономъ права частью обходились, частью отмѣнялись разными административными распоряженіями, такъ что наконецъ и не отмѣненныя права утратили всякое значеніе.

Приходскія общества, сказалъ я, сами выбирали встарину священниковъ и причетниковъ къ своимъ приходскимъ церквамъ. Они выдавали избранному лицу подписанный ими «выборъ» или «излюбъ», и, на основаніи этихъ выборовъ, архіерей рукополагалъ или посвящалъ избраннаго. Это право прихожанъ признано и утверждено было и Духовнымъ Регламентомъ. «Когда прихожане,—значится въ немъ,—или по«мѣщики, которые живутъ въ вотчинахъ сво«ихъ, *изберутъ* человѣка къ церкви своей въ «священники, то должны въ доношеніи своемъ «засвидѣтельствовать, что оный есть человѣкъ «житія добраго и не подозрительнаго... И въ «челобитныхъ писать имянно, какая ему руга «будетъ или земля, а избранный бы также при«ложилъ руку, что онъ тою ругою или землею «хочетъ быть доволенъ и отъ церкви, къ ко«торой посвященъ, не отходить до смерти». Понятно, что актъ избранія отнюдь не обязывалъ епископа къ непремѣнному поставленію избраннаго. Если онъ признавалъ его недостойнымъ священническаго сана, то отказывалъ ему въ рукоположеніи. Но этимъ закономъ отнималась у епископа возможность навязать приходу такого священника, который былъ бы не любъ прихожанамъ.

Право выбора признавалось за приходомъ въ теченіи всего прошлаго столѣтія и даже въ началѣ нынѣшняго. Оно занесено въ Инструкцію благочиннымъ, изданную святѣйшимъ синодомъ въ 1806 году, и выражено весьма опредѣли-

тельно въ ст. 39 и 40. По трудности достать теперь это изданіе, считаемъ необходимымъ выписать эти статьи. Въ ст. 39 сказано: «Если «гдѣ священникъ или діаконъ или церковники «умрутъ, тебѣ, благочинному, за извѣстіе немед«ленно репортовать въ консисторію и о свя«щенникахъ представлять его преосвященству; «а между тѣмъ прихожанамъ предлагать, чтобъ «немедленно избирали достойнаго, и заручныя «тобою, благочиннымъ, засвидѣтельствованныя «прошенія присылали; а если къ избранію свя«щенника черезъ мѣсяцъ, а діаконовъ и цер«ковниковъ черезъ два мѣсяца не приступать, «о томъ представлять незабвенно». Слѣдующая 40 статья опредѣляетъ самый порядокъ избранія. «При избраніи священника должно быть «тебѣ, благочинному, неотмѣнно, избранію же «быть въ церкви при собраніи священно-и цер«ковно-служителей и лучшихъ прихожанъ; и по «молитвѣ и по призываніи Божія благодати из«брать достойнаго таковыя должности, честна«го житіемъ и постепенно и предпочтительно «изъ ученыхъ, почему тебѣ, благочинному, и «представлять прихожанамъ, чтобъ избрали та«ковыхъ качествъ человѣка; а если бы при той «совершенно достойнаго не оказалось, то изби«рать отъ другихъ церквей достойнаго или от«давать на благоусмотрѣніе архіерейское; и для «того тебѣ, благочинному, на тѣхъ заручныхъ «прошеніяхъ подписывать какъ въ несумни«тельномъ подписаніи приходскихъ рукъ, такъ «и въ томъ, что избраніе происходило настоя«щимъ порядкомъ».

Право это, признанное за приходомъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не оставалось мертвою буквой. Въ старыхъ бумагахъ я нашелъ копію съ одобренія, выданнаго въ 1806 году прихожанами избранному ими священнику. Оно служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что прихожане въ то время еще пользовались означеннымъ правомъ. Вотъ содержаніе этого акта.

«*Одобреніе*. Мы нижеподписавшіеся Симбирской губерніи, Сызранской округи, села «Васильевскаго, церкви Благовѣрнаго Князя «Владиміра, господина В. Н. С., управляющій «вотчинами служитель Петръ Степановъ и при«казный Игнатъ Никитинъ, изъ рядовыхъ Мат«вѣй Ивановъ и такіе-то—свидѣтельствуемъ по «чистой нашей совѣсти, что желающій быть при «нашей церкви оной же губерніи, Корсунской «округи и вѣдомства, села Копиовки, Богоро«дицкой церкви священникъ Левъ Васильевъ на «праздное священническое мѣсто священникомъ «есть человѣкъ добрый, не піяница, въ домо«строительствѣ своемъ не лѣнивый, не клевет«никъ, не сварливъ, не любодѣецъ, не убійца, «въ воровствѣ и обманахъ не изобличенъ, добро«правенъ и поведенія честнаго, и потому мы «его желаемъ имѣть при нашемъ приходѣ свя«щенникомъ. Марта 7 дня 1806 года.»

Одобреніе это составлено слово въ слово согласно съ 2 ст. прибавленія 1722 года къ Духовному Регламенту «О правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго»; ясное свидѣтельство, что право, сложившееся въ прежнія

времена и утвержденное Духовнымъ Регламентомъ, непрерывно дѣйствовало еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Но напрасно стали бы мы искать въ издаваемой нынѣ св. синодомъ Инструкціи благочиннымъ приведенныхъ нами двухъ статей изъ изданія 1806 года. Въ новомъ изданіи, переименовавшемъ между прочимъ епископовъ въ епархіальныхъ начальниковъ, статей этихъ не оказывается: онѣ изъ него опущены. Напрасно стали бы мы также искать подтвержденіе этого права и въ изданномъ въ 1841 году Уставѣ духовныхъ консисторій. И въ немъ тоже умалчивается объ этомъ правѣ. Конечно Уставъ духовныхъ консисторій (ст. 202) признаетъ за приходомъ другое право: просить объ удаленіи священно-и церковно-служителей, которыми онъ недоволенъ, и, судя по редакціи этой статьи, исполненіе такой просьбы, если она идетъ отъ большей части прихожанъ, обязательно для епископа. *) Но если смотрѣть на право прихода—требовать удаленія священно-и церковно-служителя—какъ на право данное взамѣнъ выбора, то нельзя не признать, что вознагражденіе не соотвѣтствовало утратѣ: лицо, избранное самимъ приходомъ, всегда будетъ ему болѣе по сердцу, чѣмъ лицо ему навязанное. Выборъ установляетъ на первыхъ же порахъ извѣстный

*) «А въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобы сего рода съ законною ясностью не доказаны, но между тѣмъ большая часть прихожанъ просятъ удалить отъ ихъ церкви подвергшихся таковымъ жалобамъ, они переводятся въ другія мѣста съ порученіемъ особому надзору.»

нравственный союзъ между избраннымъ и избирателями и дастъ прочное основаніе для той связи, которая должна существовать между священникомъ и его приходомъ.

Но можно ли однако изъ умолчанія о правѣ выбора въ новѣйшемъ изданіи Инструкціи благочинныхъ и въ Уставѣ духовныхъ консисторій вывести заключеніе, что самое право это утрачено приходами? Должно думать—что нѣтъ, потому что никакое общество не можетъ иначе лишиться утвержденнаго за нимъ законодательнымъ порядкомъ права, какъ положительною отмѣной его закономъ. Духовный Регламентъ признанъ въ Уставѣ духовныхъ консисторій дѣйствующимъ донынѣ основаніемъ епархіальнаго управленія; слѣдовательно всѣ неотмѣненныя статьи Духовнаго Регламента, въ томъ числѣ и приведенная нами статья о правѣ выбора, должны считаться имѣющими законную силу до настоящаго времени.

Итакъ, по закону, приходъ имѣетъ до сихъ поръ право выбора священно-и церковно-служителей и даже право требовать удаленія тѣхъ изъ нихъ, которыми онъ недоволенъ. Но то ли мы видимъ въ дѣйствительности? На одномъ изъ земскихъ собраній Тверской губерніи было сдѣлано постановленіе, которымъ вмѣнялось въ обязанность управѣ наблюдать за точнымъ исполненіемъ статьи 202 Устава духовныхъ консисторій. Мы готовы согласиться, что собраніе возложило на управу обязанность, выходящую изъ круга предначертанныхъ ей правъ; мы го-

товы даже признать, что безусловное примѣненіе этой статьи едва ли было бы полезно, такъ какъ оно повело бы къ совершенному подчиненію причта приходу; но тѣмъ не менѣе, самое постановленіе свидѣтельствуетъ о томъ, что право, данное приходу означеннымъ закономъ, какъ будто не находитъ надлежащаго признанія. Нужно ли затѣмъ спрашивать: признается ли на дѣлѣ за приходомъ право выбора священно- и церковно-служителей? Извѣстно, что едва ли не повсемѣстно они назначаются теперь не только не по выбору прихода, но даже и безъ спроса его. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ произволъ въ этомъ отношеніи доходилъ до того, что въ иныхъ приходахъ священники мѣнялись въ послѣдніе восемь лѣтъ каждогодно, безвѣдома прихожанъ. Какимъ же образомъ можетъ при такихъ условіяхъ установиться какая-либо связь между прихожанами и священникомъ? Приходъ смотритъ на священника какъ на человѣка пришлаго, не имъ излюбленнаго, временно къ нему приставленнаго, и потому ни мало не заботится объ обезпеченіи его матеріальнаго существованія. Священникъ тоже знаетъ, что не сегодня такъ завтра его переведутъ на другое мѣсто, какого бы мнѣнія о немъ ни былъ приходъ. Поэтому онъ естественно заботится болѣе всего о томъ, какъ бы поскорѣе обезпечить себя на черный день, то-есть на случай дальняго странствованія, и мало помышляетъ о мнѣніи, какое можетъ сложиться о немъ въ приходѣ.

Послѣдствія такого порядка вещей легко мо-

гутъ быть предугаданы, а для жителей той епархіи, изъ которой я пишу, они у каждаго на глазахъ, какъ жалкій плодъ полнаго господства описанной системы дѣйствій при прежнемъ епархіальномъ управленіи.

Нельзя безнаказанно отнимать голосъ и всякое значеніе у того общества, которому мы посвящаемъ нашу дѣятельность. Рано или поздно такой образъ дѣйствія приводитъ къ неизбѣжнымъ, прискорбнымъ результатамъ. Удостовѣриться въ этомъ не трудно—стоитъ лишь сравнить нравственное вліяніе духовенства на народъ въ настоящее время съ тѣмъ вліяніемъ, которымъ оно прежде пользовалось и о которомъ мы знаемъ по преданіямъ.

Въ слѣдующихъ статьяхъ мы покажемъ, что сталось съ правомъ прихода завѣдывать церковными доходами.

II.

Въ прежнее время, сказали мы, прихожане сами завѣдывали доходами и имуществомъ своихъ приходскихъ церквей. Это обычное право подтверждалось жалованными грамотами, которыя выдавались отдѣльнымъ приходамъ, но оно не было утверждено общимъ закономъ за всѣми приходами, какъ ихъ неотъемлемое право. Тѣмъ не менѣе однако оно продолжало существовать и въ прошломъ столѣтіи, несмотря на то, что духовенство смотрѣло на него неодобрительно и старалось взять церковныя ѵщества въ свое исключительное завѣдываніе. Послѣднее обстоятельство и побуждало прихожанъ испрашивать себѣ жалованныя грамоты, въ подтвержденіе обычнаго права и въ огражденіе его отъ притязаній духовенства. Но понятно, что такія частныя подтвержденія не могли остановить духовенства въ его стремленіи подорвать исторически сложившійся порядокъ вещей и замѣнить его новымъ. Отсюда—неизбѣжныя столкновенія между прихожанами, державшимися за старину, и духовенствомъ, по-

степенно вводившимъ новизны. По одному изъ подобныхъ столкновеній возникло, въ царствованіе Анны Іоанновны, между псковскими посадскими людьми и мѣстнымъ епископомъ любопытное тяжебное дѣло, подавшее даже поводъ къ коллизіи между синодомъ, принявшимъ сторону архіерея, и сенатомъ, заступившимся за псковскихъ посадскихъ людей. Въ дѣлѣ этомъ живо и наглядно представляются: положеніе вопроса въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, отношеніе къ нему заинтересованныхъ сторонъ и тѣ доводы, которыми каждая старалась подкрѣпить свой взглядъ; поэтому мы изложимъ вкратцѣ его содержаніе.

Псковскіе посадники построили въ прежнія времена нѣсколько приходскихъ церквей въ Псковѣ и, для обезпеченія на будущее время содержанія причта и самихъ церквей, купили земли, поселили на нихъ крестьянъ и укрѣпили ихъ за тѣми церквами. Съ тѣхъ поръ этими вотчинами постоянно завѣдывали сами прихожане, выбирали для управленія ими прикащиковъ и старость, которые собирали доходы и употребляли ихъ какъ на выдачу денежной и хлѣбной руги причту, такъ и на потребности самыхъ церквей. Жалованными грамотами 1596 и 1700 годовъ право Псковичей завѣдывать самостоятельно вотчинами ихъ приходскихъ церквей было подтверждено, съ возложеніемъ однако на нихъ обязанности представлять приходо-расходныя книги для повѣрки въ псковскую приказную палату. Съ тѣхъ же

вотчинъ прихожане платили въ пользу архіерейскаго дома ежегодно по тысячи рублей, согласно окладу, установленному въ 1667 году архіепископомъ Арсеніемъ. Въ 1720 году, епископъ Ѳеофанъ согласился не измѣнять прежняго оклада и выдалъ въ томъ Псковичамъ собственноручное письмо. Это извѣстіе уже указываетъ на сдѣлку, состоявшуюся между посадскими людьми и архіерейскимъ домомъ, смыслъ которой слѣдующій: мы, прихожане, соглашаемся уплачивать въ пользу архіерейскаго дома съ вотчинъ нашихъ приходскихъ церквей по тысячѣ рублей въ годъ, съ тѣмъ однако, чтобы завѣдываніе тѣми вотчинами было попрежнему оставлено за нами и чтобы въ это дѣло архіерейскій домъ не вступался.

Но трудно было ожидать, чтобы подобное соглашеніе надолго удержало притязанія архіерейскаго дома на полное завѣдываніе тѣми вотчинами. Дѣйствительно, не далѣе какъ черезъ десять лѣтъ по воспослѣдованіи сдѣлки съ архіереемъ, въ 1730 году, Псковичи обращаются уже съ просьбою въ сенатъ и ищутъ у него защиты и покровительства. Они предъявляютъ свои жаловашныя грамоты и просятъ сенатъ, чтобъ онъ оградилъ ихъ отъ притязаній духовенства и предписалъ оставить тѣ вотчины въ ихъ завѣдываніи. Сенатъ, разсмотрѣвъ жалованныя грамоты, нашелъ просьбу правильною и постановилъ, что тѣ вотчины должны остаться по прежнему за тѣми церквами и въ завѣдываніи самихъ прихожанъ; псковскому же архіе-

рейскому дому не слѣдуетъ ни завѣдывать тѣми вотчинами, ни вступаться въ доходы съ нихъ, ни требовать къ учету приходо-расходныхъ книгъ. Окладныя же деньги сенатъ постановилъ платить Псковичамъ въ архіерейскій домъ по прежнему окладу и постановленіе свое сообщилъ къ свѣдѣнію синоду. Но синодъ нашелъ его неправильнымъ и постановилъ слѣдующее, совершенно противуположное рѣшеніе: «по содержанію правилъ св. Апостолъ и Богоносныхъ отецъ и Духовнаго Регламента и заповѣди благочестиваго царя Мануила Комнина греческаго, тѣхъ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ псковскимъ посадскимъ людямъ ничѣмъ не вѣдать и не интересоваться, а быть въ вѣдомствѣ псковскаго архіепископа и приходныя и расходныя книги у старостъ къ счету взять въ архіерейскій домъ *для того, что данное къ церквамъ—уже церковное и состоитъ въ смотрѣніи духовной власти*». Въ этомъ рѣшеніи ясно уже высказывается тотъ взглядъ, основанный на смѣшеніи двухъ различныхъ понятій *церкви* съ *церквами*, который въ началѣ нынѣшняго столѣтія нашелъ себѣ полное выраженіе и примѣненіе къ практикѣ.

Синодъ сообщилъ свое постановленіе сенату и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи его въ исполненіе, то-есть объ отобраніи означенныхъ вотчинъ въ завѣдываніе архіерея. Но это не могло пройти безъ сопротивленія со стороны Псковичей, и дѣйствительно, мы видимъ, что тридцать человѣкъ изъ

нихъ было взято въ архіерейскій домъ и посажено въ тюрьму. Тогда Псковичи обратились снова въ сенатъ и объяснили въ своей просьбѣ, что «нынѣ надъ нѣкоторыми церковными «вотчинами команду имѣютъ управители архіе«рейскаго дома и тѣхъ церквей протопопы и «попы и крестьянамъ чинятъ несносныя обиды «и разоренія и берутъ взятки, и псковской ар«хіерей теперь и на достальныя вотчины тре«буетъ у нихъ крѣпостей. И по указу изъ си«нода велѣно тѣ вотчины приписать въ архіе«рейскій домъ; а отъ архіерея опредѣлено «оными быть на содержаніе школъ. А они «Псковичи отъ тѣхъ вотчинъ доходовъ и поль«зы не имѣютъ и не желаютъ, а употребляют«ся на ругу тѣхъ церквей попамъ и на цер«ковныя потребы и на строеніе и бываетъ не«достатокъ, который пополняютъ своимъ ижди«веніемъ, а окладныя деньги въ архіерейскій «домъ платятъ безъ недоимокъ» *).

Въ прошеніи своемъ Псковичи указывали и на то, что съ 1698 года такимъ образомъ приписано было къ архіерейскому дому уже до 33 церквей и монастырей съ принадлежащими оными вотчинами; что вслѣдствіе этого церкви тѣ пришли въ совершенное разореніе и стоятъ въ запустѣніи, безъ церковнаго пѣнія; въ архіерейскій же домъ доходовъ съ тѣхъ вотчинъ поступаетъ многое число. «Если же и вотчи-

*) Въ выпискахъ мы немного сокращаемъ приводимыя мѣста и отчасти измѣняемъ въ нихъ слогъ, но мало впрочемъ не измѣняя смысла.

«нами нашихъ приходскихъ церквей», писали Псковичи, «будутъ вѣдать служители и попы «псковскаго архіерейскаго дома, то онѣ конеч- «но придутъ въ такое же оскудѣніе и будутъ «такъ же стоять безъ пѣнія».

Сенатъ снова разсмотрѣлъ это дѣло, и предполагая, что въ немъ можетъ быть замѣшанъ личный интересъ обѣихъ сторонъ, постарался въ рѣшеніи своемъ помирить ихъ и главнымъ образомъ оградить интересъ общественный, въ этомъ случаѣ совершенно тождественный съ интересомъ церквей. Поэтому, «чтобы тѣ цер- «ковные доходы не инако куда расходывались «и никто бы въ томъ не интересовался, но «подлинно бы шли на содержаніе церковное и «на удовлетвореніе церковныхъ служителей ру- «гою», сенатъ опредѣлилъ: избрать на будущее время для сбора доходовъ съ означенныхъ вотчинъ довѣренныхъ лицъ отъ обѣихъ сторонъ: отъ духовенства—по назначенію синода, а отъ мірянъ—по выбору псковскаго купечества, и обязать избранныхъ лицъ, чтобъ они другъ безъ друга ни денегъ въ доходъ не собирали, ни расходовъ никакихъ не чинили. Относительно учета сенатъ постановилъ, чтобы, по окончаніи каждаго года, избранный отъ духовенства представлялъ отчетъ въ архіерейскій домъ, а избранный отъ прихожанъ—псковскому воеводѣ; чтобы назначенное для ревизіи отъ духовной власти лицо вмѣстѣ съ мѣстнымъ воеводою, какъ представителемъ власти свѣтской, учитывали избранныхъ лицъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сви-

дѣтельствовали всѣ ли тѣ церкви, какъ надлежитъ, удовольствованы были. Такимъ же образомъ сенатъ предположилъ учесть и бывшихъ до тѣхъ поръ старостъ. «Что же св. синодъ «представляетъ, ссылаясь на церковныя пра«вила и греческаго царя Мануила уставъ, что «тѣмъ, которые что̀ въ церковь дадутъ, своимъ «почитать уже не должно, но церковное есть, «и то безспорно, что единой церкви надлежитъ, «а не въ собственность кому *духовному* или «свѣтскому, *или бъ ихъ подначальнымъ*, которые «бы въ свою пользу такіе церковные доходы «употребляли, что̀ въ тѣхъ же церковныхъ пра«вилахъ не токмо жестоко воспрещено, но и «клятва за то церковная положена. На содер«жаніе же школъ архіерейскому дому довольствоваться тѣми доходами, которые именно въ «Духовномъ Регламентѣ на это положены и ко«торые, какъ Псковичи въ челобитьѣ своемъ «объясняютъ, и собираются съ нихъ особо». Вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ сдѣлалъ постановленіе объ освобожденіи изъ тюрьмы Псковичей и возбудилъ вопросъ и о тѣхъ церквахъ, которыя вмѣстѣ съ приписанными къ нимъ вотчинами взяты были въ прежнее время въ вѣдѣніе архіерейскаго дома и вслѣдствіе того пришли въ разореніе. Онъ сообщилъ это обстоятельство на разсмотрѣніе св. синоду и предписалъ псковскому воеводѣ собрать съ своей стороны подробныя свѣдѣнія о тѣхъ церквахъ и вотчинахъ и дознать: съ какого года и по какимъ указамъ онѣ приписаны къ архіерейскому дому?

Синодъ однако, ни мало не стѣснялся этимъ рѣшеніемъ сената, продолжалъ приводить свое постановленіе въ исполненіе и не затруднился даже прибѣгнуть къ силѣ, чтобы побороть стойкихъ и непреклонныхъ Псковичей. Они вскорѣ прислали въ сенатъ стрянчаго заявить, что не только прежде задержанные ихъ сограждане не выпущены изъ тюрьмы, а даже еще вновь посажено болѣе десяти человѣкъ. Тогда сенатъ спросилъ синодъ, какое распоряженіе сдѣлано имъ по сообщенному ему постановленію сената; но синодъ даже не принялъ сообщеніе сената и объявилъ только, что въ синодѣ составлена резолюція и отвѣтъ пришлется. Такъ какъ однако отвѣта прислано не было, то сенатъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ объ этомъ дѣлѣ и просилъ всемилостивѣйшаго указа.

На докладъ сената послѣдовала слѣдующая высочайшая резолюція: «прежнихъ старость «учесть въ архіерейскомъ домѣ и при томъ «учетѣ быть лицу, опредѣленному отъ воевод- «ской канцеляріи. Если кто уличится въ похи- «щеніи церковныхъ доходовъ, о тѣхъ воеводѣ «изслѣдовать и рѣшеніе учинить по указу. А «впредь тѣмъ церковнымъ вотчинамъ быть «подъ вѣдѣніемъ архіерейскимъ, старость же «къ тѣмъ церквамъ и лицъ для управленія тѣми «вотчинами прихожанамъ самимъ выбирать на «два года. По прошествіи же того времени «учитывать ихъ въ архіерейскомъ домѣ вмѣстѣ «съ лицомъ, опредѣленнымъ отъ воеводы.» Такимъ образомъ, хотя Псковичамъ и удалось на

этотъ разъ отстоять интересъ прихода, но нельзя однако не признать, что право ихъ вышло изъ этой борьбы нѣсколько надломленнымъ. Хотя прописаннымъ рѣшеніемъ и было подтверждено за прихожанами право самимъ управлять церковными вотчинами, однако самыя вотчины переданы въ вѣдѣніе архіерея, и предѣлъ этого вѣдѣнія ничѣмъ не ограниченъ. Впрочемъ и противная сторона не имѣла причины быть особенно довольною этимъ рѣшеніемъ, тѣмъ болѣе, что право надзора и учета дано было духовной власти совокупно съ свѣтскою. Понятно поэтому, почему синодъ въ послѣдствіи никогда не ссылался на этотъ указъ, хотя онъ тщательно выводилъ на справки всѣ указы, которые хотя бы только отчасти могли служить къ утвержденію права, котораго онъ домогался, а именно: сосредоточить завѣдываніе церковными имуществами и доходами въ рукахъ одного духовенства и совершенно устранить отъ этого дѣла міранъ. Для насъ, впрочемъ, во всей этой тяжбѣ имѣетъ важность не столько рѣшеніе, по ней состоявшееся, сколько самая тяжба, какъ свидѣтельство о борьбѣ, происходившей въ половинѣ прошлаго столѣтія между приходскими общинами и духовенствомъ. Важно это дѣло и потому, что оно уясняетъ тогдашній взглядъ духовенства на вопросъ. Изъ дѣйствій его и изъ доводовъ, пущенныхъ въ ходъ для оправданія дѣйствій, ясно обнаруживается, что уже въ то время іерархія начинала отрицать право собственности отдѣльныхъ приходскихъ церквей

на ихъ имущества и доходы. На этомъ основаніи она считала въ правѣ отнять у псковскихъ приходскихъ церквей вотчины, въ ихъ пользу пожертвованныя, и дать этому имуществу совершенно иное назначеніе, напримѣръ, ассигновать получаемые съ нихъ доходы на содержаніе архіерейскихъ школъ, какъ предполагалъ псковскій архіерей.

Мы не станемъ излагать здѣсь содержанія указовъ 1723 года 29 іюля, 1747 г. февраля 4 и 1799 года апрѣля 4, которыми синодъ постепенно сосредоточивалъ въ рукахъ духовенства завѣдываніе церковными сборами и на которые онъ впослѣдствіи постоянно ссылался для утвержденія своего права, а прямо перейдемъ къ Высочайше утвержденному 26 сентября 1806 года докладу св. синода, такъ какъ въ немъ уже весьма опредѣлительно выражена мысль, которую проводило духовенство. По поводу вмѣшательства выборгскаго коменданта въ распоряженіе суммами тамошняго собора, синодъ представилъ на Высочайшее утвержденіе докладъ, которымъ просилъ разрѣшенія, чтобы «церковная сумма выборгскаго Преображенскаго собора «и всѣхъ вообще церквей, въ которыхъ опую «собираютъ и въ расходъ употребляютъ коменданты или другіе вопискіе начальники, состоя «на основаніи указовъ 1723, 1747 и 1799 гг., «какъ собственность церковная, въ храненіи «священно-церковно-служителей и церковныхъ «старостъ, *отнята была въ вѣдѣніи духовнаго «начальства, и чтобы свѣтскіе люди въ распо-*

«ряженіе его сами собою отнюдь не входили.» Синодъ, въ докладѣ своемъ, ясно высказалъ, что это заключеніе его относится не только къ находящимся въ крѣпостяхъ, но вообще ко всѣмъ приходскимъ церквамъ; далѣе, онъ изъяснилъ, что если означенное предположеніе его удостоится высочайшаго утвержденія, то, на основаніи онаго, онъ составитъ инструкцію для церковныхъ старостъ и предпишетъ всѣмъ архіереямъ, чтобъ они подтвердили о единообразномъ и непремѣнномъ исполненіи вышепоименованныхъ узаконеній, если гдѣ-либо откроется подобное отступленіе въ завѣдываніи церковными суммами и употребленіи оныхъ. Докладъ этотъ былъ утвержденъ и, слѣдовательно, получилъ силу закона. Напечатанныя курсивомъ слова этого доклада имѣли важное значеніе: на нихъ, какъ мы увидимъ далѣе, стали съ тѣхъ поръ постоянно ссылаться епископы, консисторіи, духовныя правленія, благочинные, однимъ словомъ—всѣ чины церковной администраціи, каждый разъ, какъ только приходъ заявлялъ отъ себя какое-либо требованіе относительно суммъ своей приходской церкви или рѣшался выразить несогласіе свое на какое-либо распоряженіе, касавшееся этихъ суммъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ отвѣтъ составлялся постоянно на одну и ту же тему: вы—люди свѣтскіе, а свѣтскимъ людямъ воспрещено входить въ распоряженіе церковными суммами: это есть дѣло исключительно духовной власти.

Развитіе изъ этого взгляда окончательныхъ

и логически вытекавшихъ изъ него выводовъ послѣдовало скоро. Комитетъ «о усовершеніи духовныхъ училищъ» внесъ на Высочайшее утвержденіе 26 іюня 1808 года докладъ, которымъ, какъ извѣстно, предполагалось отнести содержаніе духовно-учебныхъ заведеній на ежегодные остатки отъ церковныхъ доходовъ. Въ слѣдующей статьѣ мы еще обратимся къ этой мѣрѣ, теперь же упоминаемъ о ней только для того, чтобы привести основаніе, которымъ комитетъ думалъ оправдать ее. «Архіереямъ,» говорится въ докладѣ, «дозволено же, въ слу«чаѣ недостатка доходовъ одной церкви, заим«ствовать отъ другихъ, въ епархіи той суще«ствующихъ.» Замѣтимъ, что здѣсь подъ словомъ «*заимствовать*» вовсе не разумѣлось (какъ то обнаруживается до очевидности изъ предположенныхъ комитетомъ мѣръ) *временное позаимствованіе*, иначе заемъ, а окончательное *отчужденіе*. Такимъ образомъ окончательно сложился тотъ взглядъ на вопросъ о завѣдываніи имуществами и доходами церквей, который введенъ былъ въ церковное законодательство наше въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

На основаніи этого взгляда, все жертвуемое въ тотъ или другой храмъ божій становится собственностью не того храма или прихода, а всей вообще мѣстной церкви; оттого доходы и имущества церковные, въ томъ числѣ и приходскіе, не должны и находиться въ завѣдываніи приходскихъ общинъ и вообще свѣтскихъ лицъ, а подлежатъ исключительному завѣдыванію ду-

ховенства. Духовная власть въ правѣ распоряжаться этими имуществами по своему усмотрѣнію; она можетъ даже взять у приходской церкви ея суммы или всякое иное ея имущество и употребить его на удовлетвореніе другихъ церковныхъ потребностей. Словомъ, выработавшійся и господствующій нынѣ взглядъ основанъ на полномъ отрицаніи права собственности приходскихъ церквей и на признаніи такого права только и единственно за всею мѣстною церковью въ смыслѣ общества вѣрующихъ въ предѣлахъ одного государства.

Это воззрѣніе, въ приложеніи его къ жизни, выразилось въ слѣдующихъ мѣрахъ: 1) въ устраненіи приходскихъ общинъ отъ завѣдыванія церковными доходами; 2) въ отобраніи духовнымъ начальствомъ имуществъ, пожертвованныхъ извѣстнымъ приходскимъ церквамъ, и въ употребленіи этихъ имуществъ на другія цѣли, примѣръ чему мы видѣли въ тяжебномъ дѣлѣ Псковичей; 3) въ отобраніи у всѣхъ приходскихъ церквей всѣхъ денежныхъ суммъ, состоявшихъ налицо къ 1 января 1808 года, и 4) въ отобраніи у приходскихъ церквей свѣчнаго сбора.

Въ слѣдующихъ статьяхъ мы изложимъ подробно эти двѣ послѣднія мѣры и тогда, надѣемся, будетъ ясно, что мы отнюдь не преувеличиваемъ, говоря, что положенный въ основаніе нашего церковнаго законодательства, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, взглядъ на этотъ вопросъ равняется полному отрицанію права собственности приходскихъ церквей.

III.

Мы видѣли, какъ въ прошломъ столѣтіи, во Псковѣ, духовная власть пыталась отнять недвижимыя имущества у приходскихъ церквей; тамъ попытка эта удалась не вполнѣ, благодаря стойкости Псковичей; но нѣтъ сомнѣнія, что въ другихъ мѣстахъ, при большей уступчивости прихожанъ, цѣль достигалась. Въ нынѣшнемъ столѣтіи недвижимыхъ имуществъ у приходскихъ церквей уже не было, такъ что по части недвижимости нечего было и отобрать у нихъ. Но у всѣхъ приходскихъ церквей, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, были кой-какіе денежные капиталы, накопившіеся отъ прежнихъ временъ; къ 1 января 1808 года, по собраннымъ свѣдѣніямъ, ихъ оказалось на-лицо во всѣхъ церквахъ 5,600,000 рублей асс. Понятно, что если въ прошломъ столѣтіи можно было отбирать у церквей принадлежавшія имъ вотчины, то отчего было не воспользоваться въ нынѣшнемъ принадлежавшими имъ капиталами? Вѣдь ужъ было высказано и признано, что все имущество приходской церкви принадлежитъ не

ей, а вообще всей церкви, хотя бы даже оно было пожертвовано прихожанами именно въ свою церковь. Значитъ, не представлялось никакого препятствія отобрать у приходскихъ церквей всѣ означенные капиталы и употребить ихъ на какое-либо полезное для всей церкви дѣло. Объ этомъ даже не предстояло надобности спрашивать приходскія общества, такъ какъ суммы эти церковныя, а свѣтскимъ людямъ не подобаетъ входить въ распоряженіе церковнымъ имуществомъ. Такъ дѣйствительно думали въ началѣ нынѣшняго столѣтія и сообразно этому поступили. Напились однако и въ этотъ разъ приходы, которые, какъ Псковичи въ прошломъ столѣтіи, попытались было отстоять достояніе своихъ приходскихъ храмовъ, но въ нынѣшнемъ столѣтіи дѣло приходскихъ общинъ было уже окончательно проиграно, и потому протесты ихъ не могли не остаться безъ всякихъ послѣдствій. Наше теперь дѣло стряхнуть пыль, лежащую густымъ слоемъ на этой забытой, хотя и не глубокой старинѣ, указать на нѣкоторые уцѣлѣвшіе слѣды борьбы, происходившей въ глуши, и помянуть добрымъ словомъ послѣднія, въ то время почти безнадежныя, усилія отстоять правое дѣло. Конечно, той твердости и стойкости, какую обнаружили Псковичи въ XVIII вѣкѣ, мы тутъ уже не встрѣтимъ.

Предположеніе синода составить Инструкцію церковнымъ старостамъ, на основаніи началъ, высказанныхъ имъ въ докладѣ 24 сентября 1806 года, было приведено имъ въ исполненіе

26 марта 1808 года. Представляя на Высочайшее утвержденіе означенную Инструкцію, синодъ въ докладѣ своемъ, между прочимъ, выразилъ мнѣніе, что было бы необходимо сдѣлать распоряженіе о храненіи церковныхъ суммъ не въ церквахъ, а въ кредитныхъ учрежденіяхъ, такъ какъ «храненіе этихъ суммъ въ церквахъ и въ «особенности въ тѣхъ изъ нихъ, кои находят-«ся въ городахъ уѣздныхъ и селеніяхъ, *по «недостатку надежныхъ стражей, не безопас-«но отъ хищенія и грабительства*». Къ этому синодъ присовокупилъ, что если это предположеніе удостоится Высочайшаго утвержденія, то онъ сдѣлаетъ распоряженіе объ отсылкѣ ежегодно изъ церквей въ консисторію тѣхъ суммъ, которыя будутъ оставаться къ концу года за отдѣленіемъ изъ оныхъ нѣкоторой части на текущіе расходы по церкви; консисторіямъ же предпишетъ отсылать эти деньги въ кредитное учрежденіе «для храненія и употребленія оныхъ «по правиламъ, въ нихъ существующимъ».

Казалось бы, что мѣра эта, кромѣ пользы, ничего не могла принести приходскимъ церквамъ: излишнія для текущихъ расходовъ суммы сберегались бы въ надежномъ мѣстѣ и въ то же время увеличивались бы накопленіемъ процентовъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ вышло совершенно иное; эта благодѣтельная мѣра, вслѣдствіе странаго оборота, ей даннаго, повела къ отобранію всѣхъ денегъ, накопившихся въ церквахъ и составлявшихъ ихъ неоспоримую собственность.

Такъ какъ на докладъ синода 26 марта по-

слѣдовало Высочайшее утвержденіе 17 апрѣля, то синодъ составилъ и утвердилъ 11 іюля 1808 года *) подробныя правила о порядкѣ отсылки денегъ изъ церквей въ консисторіи, а изъ консисторій въ кредитныя учрежденія *для храненія и приращенія на пользу церкви*. Этими правилами предписывалось: всѣ суммы, которыя состояли на-лицо въ церквахъ къ 1-му января 1808 года, взять у церквей и въ теченіе шести мѣсяцевъ представить въ кредитныя учрежденія.

Ни въ Высочайше утвержденномъ 17 апрѣля докладѣ синода, ни въ правилахъ $^{11}/_{26}$ іюня 1808 года не была открыто высказана цѣль отсылки всѣхъ наличныхъ церковныхъ денегъ въ кредитныя учрежденія. Изъ доклада можно было заключить, что цѣли никакой другой не могло быть кромѣ самой благодѣтельной для церквей, а именно: уберечь деньги ихъ отъ хищенія и отъ грабительства; изъ правилъ также оказывалось, что цѣль состояла въ храненіи и приращеніи этихъ денегъ, но къ этому однако уже было прибавлено неопредѣленное выраженіе—*въ пользу церкви*. Смыслъ этого выраженія не замедлилъ объясниться.

---

* Въ Полномъ Собраніи Законовъ и въ многихъ изданіяхъ Инструкціи церковнымъ старостамъ указъ синода, въ которомъ изложены эти правила, напечатанъ подъ 11 числомъ іюня 1808 г. Но во всѣхъ послѣдующихъ указахъ синода, въ которыхъ встрѣчаются ссылки на эти правила, онѣ означаются правилами 26 іюня 1808 года, и мы думаемъ, что послѣднее должно быть вѣрнѣе, такъ какъ правила эти находятся несомнѣнно въ связи съ Высочайше утвержденнымъ 26 числа іюня 1808 г. докладомъ комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ.

Комитетъ, носившій названіе «о усовершеніи духовныхъ училищъ» и въ которомъ главнымъ дѣятелемъ былъ Сперанскій, представилъ въ то время докладъ (утвержденъ 26 іюня 1808 года) объ основаніяхъ, на которыхъ, по его мнѣнію, слѣдовало преобразовать духовно-учебныя заведенія, и о средствахъ, которыми можно было обезпечить содержаніе духовныхъ училищъ и самого духовенства. Перебравъ нѣсколько различныхъ способовъ, комитетъ призналъ самымъ лучшимъ изъ нихъ *отдѣленіе экономическихъ суммъ* и предложилъ положить его въ основу всего задуманнаго преобразованія. Подъ этимъ довольно глухимъ выраженіемъ *отдѣленія экономическихъ суммъ* подразумѣвалось не иное что, какъ отнесеніе содержанія духовныхъ училищъ и духовенства на суммы, принадлежавшія приходскимъ церквамъ. Комитетъ въ докладѣ своемъ раздѣлилъ суммы эти на два разряда: 1) на суммы наличныя, накопившіяся отъ прежняго времени, и 2) на суммы, ежегодно вновь поступать имѣющія.

Относительно первыхъ, комитетъ замѣтилъ, что изъ собранныхъ синодомъ свѣдѣній оказывается, что остатки отъ прежнихъ лѣтъ простираются до 5,600,000 руб. асс. и что синодомъ уже сдѣлано распоряженіе объ *отдѣленіи* и доставленіи оныхъ въ кредитныя учрежденія. Изъ этой суммы комитетъ предположилъ пятую часть (1,120,000) отчислить въ основной капиталъ на устройство училищъ; что же касается до остальныхъ четырехъ пятыхъ этой

суммы (4,480,000 руб.), то на доходъ съ оныхъ предположено было постепенно устраивать дома священно- и церковно-служителей. Сколько извѣстно, однако, и эти четыре пятыхъ были тоже употреблены на содержаніе духовныхъ училищъ, такъ какъ предположенія комитета относительно обезпеченія духовенства въ средствахъ содержанія хотя и были утверждены, но остались безъ исполненія. Какое бы однако назначеніе ни получили эти суммы, для насъ важно теперь то, что всѣ деньги, оказавшіяся на-лицо въ церквахъ къ 1 января 1808 года, были отосланы въ кредитныя учрежденія не для *сохраненія* ихъ отъ хищенія и грабительства и не для *приращенія* ихъ въ пользу приходскихъ церквей по принадлежности, а для *отдѣленія* оныхъ, т. е. съ тѣмъ, чтобы не возвращать ихъ приходскимъ церквамъ, а составить изъ нихъ капиталъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Просимъ теперь читателей рѣшить: въ правѣ ли мы были въ концѣ предыдущей статьи сказать, что положенный въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ основаніе церковнаго законодательства нашего взглядъ на вопросъ о церковныхъ имуществахъ равняется полному отрицанію права собственности приходскихъ церквей?

Въ силу вышеприведенныхъ распоряженій, т. е. Высочайше утвержденнаго 17апрѣля доклада синода и указа синода $^{11}/_{26}$ іюня 1808 года, было повсемѣстно приступлено къ отобранію у церквей всѣхъ суммъ, находившихся

въ нихъ на-лицо къ 1 января 1808 года. Прихожане, конечно, и не знали ничего о докладѣ комитета, которымъ окончательно разъяснялось, съ какою цѣлью все это дѣлалось, но они поняли однако, что тутъ дѣло шло не объ охраненіи только церковныхъ суммъ и что эта попечительная опека могла обойтись весьма дорого ихъ приходскимъ храмамъ. Поэтому они стали, подъ разными предлогами, уклоняться отъ исполненія предъявленнаго требованія. Такъ, по крайней мѣрѣ, происходило дѣло въ нѣсколькихъ приходахъ Сызранскаго уѣзда Симбирской губерніи. Изъ сохранившейся у меня отъ того времени переписки видно, что архіепископъ казанскій, получивъ означенные указы синода, немедленно сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи изложенной въ нихъ мѣры въ исполненіе по всей подвѣдомственной ему епархіи. Но вотъ уже 12-го октября 1808 года онъ вынужденъ обратиться за содѣйствіемъ къ мѣстной свѣтской власти и просить ее о принятіи полицейскихъ мѣръ по Сызранскому уѣзду. Что же случилось въ этомъ мирномъ, безмятежномъ уголкѣ Россіи? Отчего потребовалось поднять на ноги полицію и просить ея вмѣшательства въ области такихъ отношеній, гдѣ, казалось бы, менѣе всего умѣстно употребленіе силы и куда не только можно бы не призывать полицію, но даже слѣдовало бы не допускать ея вторженія? Такихъ чрезвычайныхъ мѣръ потребовала слабая попытка, оказанная нѣкоторыми приходами, отстоять права своихъ приходскихъ храмовъ

на принадлежавшія имъ суммы. Не удивительно, что въ то время попытка эта проявилась въ тѣхъ приходахъ, гдѣ были помѣщики. Крестьяне безгласные, лишенные всякаго значенія, не могли, конечно, рѣшиться и на слабый протестъ. Помѣщики, при тогдашнемъ ненормальномъ общественномъ строѣ, естественно являлись единственными защитниками и представителями приходскихъ общинъ. Итакъ, въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ Сызранскаго уѣзда оказались въ наличности деньги и вездѣ онѣ хранились на рукахъ у помѣщиковъ, чего, конечно, одобрить нельзя, но что также объясняется условіями тогдашняго быта. Въ с. Никольскомъ оказалось у помѣщика Пашкова 101 р. 54 к., у Иванцева 207 р. 50 к., у Юсупова 100 рублей, итого 400 р. 40 к.; въ с. Рещевкѣ у Бестужева 584 р. 76½ к., въ с. Пашинѣ у помѣщицы Назарьевой 77 р. Отъ всѣхъ этихъ приходовъ сызранскому духовному правленію не удалось на первый разъ получить церковныхъ денегъ «отъ г. Бестужева, за отлучкою изъ тѣхъ селъ «въ другія мѣста, а помѣщики Пашковъ, Ива«шевъ и Юсуповъ хотя и находились въ помяну«томъ селѣ своемъ Никольскомъ, но церковныхъ «суммъ для представленія въ консисторію не от«дали». Такъ рапортовало сызранское духовное правленіе архіепископу казанскому, и это-то и послужило поводомъ просить содѣйствія свѣтской власти. Вмѣшательство полиціи однако мало принесло пользы. Земскій судъ отобралъ отъ означенныхъ помѣщиковъ подписки и пре-

проводилъ ихъ въ духовное правленіе, которое въ свою очередь представило ихъ въ казанскую консисторію. Архіепископъ казанскій вновь обратился за содѣйствіемъ къ свѣтской власти. «Изъ представленныхъ подписокъ», извѣщалъ онъ симбирскаго губернатора, «явствуетъ, что «отъ помѣщика Юсупова и отъ управителя г. «Пашкова церковныхъ денегъ не отобрано за «отлучкою ихъ изъ с. Никольскаго въ другія «мѣста, а Бестужевъ въ слышаніи требованія «духовнаго правленія хотя и подписался, но «денегъ церковныхъ не отдалъ; помѣщикъ же «Ивашевъ и г-жа Назарьева отъ отдачи церковныхъ денегъ отозвались тѣмъ, что первымъ «тѣ деньги отосланы яко бы въ г. Казань для «покупки серебряной дарохранительницы и матеріи на ризы, а послѣдпею взяты для прибавки къ промѣну колокола, отосланнаго въ «Москву. *А какъ церковныя суммы всѣ вообще, «яко собственность церковная,* по силѣ указовъ «29 іюля 1723 г., 4 февраля 1747 года, 4 «апрѣля 1799 г. и 10 августа 1806 г., *предо«ставлены и состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго «начальства, слѣдовательно люди свѣтскаго «состоянія сами по себѣ въ распоряженіе тѣхъ «суммъ*, а кольми паче употреблять оныя въ «расходъ, самовольно, безъ согласія духовнаго «правительства, *отнюдь никакого права не имѣ«ютъ,*» то архіепископъ просилъ губернатора принять законныя мѣры для непремѣннаго отобранія у помянутыхъ помѣщиковъ хранящихся у нихъ церковныхъ денегъ и передать оныя

благочинному для представленія въ консисторію. Чѣмъ кончилось это дѣло—мы не знаемъ; изъ переписки видно только, что, вслѣдствіе настоятельныхъ побужденій со стороны благочинаго, въ двухъ церквахъ священники сами сняли съ кружекъ печати, наложенныя прихожанами, и вынули изъ нихъ деньги, не отдавъ въ нихъ даже отчета прихожанамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не въ одномъ Сызранскомъ уѣздѣ встрѣчена была такимъ образомъ со стороны прихожанъ экспропріація ихъ приходскихъ храмовъ.

Какова бы ни была цѣль, которая въ то время имѣлась въ виду, какъ бы настоятельно можетъ-быть ни требовались деньги для предположеннаго преобразованія, нельзя однако не признать, что распоряженіемъ этимъ окончательно было нарушено и упразднено право приходскихъ общинъ завѣдывать церковными суммами и, болѣе того, было окончательно нарушено право приходскихъ церквей на принадлежавшее имъ имущество. Нельзя не признать, что цѣль не оправдывала средства и что прихожане не даромъ старались отклонить отъ себя попечительную опеку надъ ихъ приходскими суммами. Чего добраго? Можетъ-быть они и въ самомъ дѣлѣ, несмотря на недостатокъ надежныхъ сторожей, лучше бы уберегли ихъ, оставя ихъ у себя, чѣмъ отсылая ихъ для храненія и пріращенія въ кредитныя учрежденія?

Все это дѣла давно минувшихъ дней, и теперь, когда и свѣтская и духовная власть, закономъ о приходскихъ попечительствахъ, сами

уже признали несостоятельность прежняго порядка, судить о немъ можно, не оскорбляя ничьей памяти, не задѣвая ничьего самолюбія. Въ подобныхъ порядкахъ или, лучше сказать, безпорядкахъ, всегда бываетъ виновато все общество, а потому было бы несправедливо сваливать всю вину на однихъ изобрѣтателей или исполнителей этого рода мѣръ, слагая въ то же время всякую отвѣтственность со всѣхъ тѣхъ, которые допускаютъ ихъ по безпечности, лѣни или неумѣнью разумнымъ, нравственнымъ отпоромъ обличить ихъ несостоятельность. Тѣмъ не менѣе, намъ теперь нужно все это припомнить потому, что старый порядокъ не можетъ разомъ замѣниться новымъ, что слѣдовъ его доселѣ замѣтно много, и потому еще, что старыя ошибки должны намъ уяснить тотъ путь, которымъ намъ предстоитъ идти впередъ.

Требованіе, обращенное къ приходскимъ церквамъ во имя общей пользы, не ограничилось единовременнымъ пожертвованіемъ; отъ нихъ же требовалось еще значительное, постоянное пособіе. Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ, находя недостаточнымъ единовременное отобраніе у церквей безспорно имъ принадлежавшихъ суммъ, предположилъ повторять эту операцію ежегодно, для покрытія текущихъ расходовъ по содержанію духовноучебныхъ заведеній. Въ третьемъ пунктѣ своего доклада комитетъ выражалъ слѣдующую мысль: «*остатки ежегоднаго церковнаго дохода, за-внутрен-*

«*нимъ его на потребности церковныя употреб-*
«*леніемъ*, могли бы быть обращаемы на содер-
«жаніе духовныхъ училищъ и причтовъ; но, въ
«настоящемъ положеніи, остатки сіи весьма
«были бы маловажны. Посему комитетъ и на-
«шелъ нужнымъ обратиться прежде всего къ
«способамъ усилить церковные доходы.» Для
этого комитетъ предлагалъ возстановить данное
Петромъ Великимъ церквамъ право на исклю-
чительную продажу церковныхъ свѣчъ и разсчи-
тывалъ, что при этомъ условіи «*отъ ежегоднаго*
«*отдѣленія доходовъ церковныхъ за внутреннимъ*
«*ихъ употребленіемъ*» можетъ поступать до
3,000,000 рублей асс. въ годъ на содержаніе
духовно-учебныхъ заведеній. Этотъ докладъ ко-
митета былъ Высочайше утвержденъ 26 іюня
1808 года и слѣдовательно получилъ силу за-
кона.

Для приведенія въ исполненіе всѣхъ преобра-
зованій, предначертанныхъ комитетомъ, была
учреждена коммиссія. На нее было возложено,
между прочимъ, составивъ подробный и точный
распорядокъ единовременнаго и ежегоднаго от-
дѣленія церковныхъ доходовъ на содержаніе
духовныхъ училищъ и предположеніе о лучшемъ
устройствѣ исключительнаго права церквей про-
давать восковыя свѣчи, все это представить на
Высочайшее утвержденіе. Коммиссія, въ силу
даннаго ей порученія, составила правило «объ
«устройствѣ исключительнаго права продажи
«церковныхъ свѣчъ,» въ которыхъ опредѣлила
условія торговли свѣчами гуртомъ и раздроб-

тельно. Относительно же ежегоднаго и единовременнаго отдѣленія церковныхъ доходовъ, коммиссія замѣтила, что синодомъ уже сдѣлано распоряженіе объ отдѣленіи церковныхъ доходовъ и объ отсылкѣ оныхъ въ кредитныя учрежденія, для исполненія чего назначенъ имъ шестимѣсячный срокъ; что для составленія возложенныхъ на нее соображеній ей нужно знать сколько именно будетъ отослано суммъ для приращенія изъ процентовъ и что, по полученіи этихъ свѣдѣній, она приступитъ къ составленію *надлежащихъ распоряженій* и представитъ ихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Однимъ словомъ, новыхъ правилъ о ежегодномъ отдѣленіи церковныхъ суммъ коммиссія не составила и въ послѣдствіи никакихъ правилъ по сему предмету не представляла на Высочайшее утвержденіе. Этотъ докладъ коммиссіи былъ Высочайше утвержденъ 28 августа 1808 г.

Такимъ образомъ, дѣйствующими законами по сему предмету остаются доселѣ:

1) Высочайше утвержденный 17 апрѣля 1808 г. докладъ синода, коимъ предписывалось ежегодно всѣ остатки отъ церковныхъ доходовъ, за отдѣленіемъ изъ оныхъ нѣкоторой части на текущіе по церкви расходы, отсылать для храненія въ кредитныя учрежденія.

2) Указъ св. синода $^{11}/_{26}$ іюня 1808 года, послѣдовавшій въ исполненіе означеннаго въ 1 п. Высочайше утвержденнаго доклада синода, коимъ установлены правила объ отсылкѣ ежегодныхъ остатковъ церковныхъ суммъ въ кредит-

ныя учрежденія. Хотя въ правилахъ этихъ и сказано было, что заключающіяся въ нихъ положенія о назначеніи и объ отсылкѣ денегъ суть *единовременныя* и что, впослѣдствіи, синодъ сдѣлаетъ объ этомъ особое предписаніе; но никакого предписанія доселѣ не послѣдовало и потому правила эти до сихъ поръ перепечатываются для руководства при новыхъ изданіяхъ Инструкціи церковнымъ старостамъ.

3) Высочайше утвержденный 26 іюня 1808 года докладъ комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ, коимъ ясно было высказано назначеніе, которое должно быть дано этимъ ежегоднымъ остаткамъ отъ церковныхъ доходовъ «за внутреннимъ ихъ употребленіемъ.»

4) Высочайше утвержденный 28 августа 1808 года докладъ коммиссіи, которой было поручено составить правила о единовременномъ и ежегодномъ отдѣленіи церковныхъ доходовъ, но которая никакихъ новыхъ правилъ не составила, а сослалась на прежнія, изданныя синодомъ.

Ни въ одномъ изъ этихъ дѣйствующихъ до сихъ поръ законовъ не говорится, чтобы свѣчной сборъ долженъ былъ идти исключительно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній; въ нихъ значится или подразумѣвается, что свѣчной сборъ долженъ составлять часть текущихъ доходовъ каждой церкви, точно также какъ кошельковый, кружечный и другіе сборы, и что только остатки отъ всѣхъ вообще церковныхъ доходовъ, за покрытіемъ текущихъ расходовъ, должны отсылаться въ кредитныя учрежденія и употреб-

ляться на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и духовенства. Изъ приведенныхъ нами мѣстъ изъ доклада комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ ясно видно, что онъ основывалъ свой проектъ вовсе не на отобраніи у церквей свѣчнаго сбора, а на ежегодныхъ остаткахъ отъ церковныхъ доходовъ, и что возстановленіемъ права церквей на исключительную продажу свѣчъ онъ думалъ только усилить церковные доходы. Точно также смотрѣла на это дѣло и коммиссія, составившая правила объ устройствѣ исключительнаго права продажи церковныхъ свѣчъ. Это ясно видно между прочимъ изъ того, что въ случаѣ обнаруженія незаконной продажи свѣчъ, коммиссія предлагала отсылать конфискованныя свѣчи и взысканныя съ виновныхъ деньги въ церковь того прихода, *гдѣ подлогъ учиненъ, для причисленія ихъ къ доходамъ церковнымъ.*

Итакъ, вслѣдствіе предложенныхъ комитетомъ «о усовершеніи духовныхъ училищъ» мѣръ, всѣ приходскія церкви лишились всѣхъ своихъ суммъ, состоявшихъ на-лицо къ 1 января 1808 года. Если, по сю пору, гдѣ-нибудь ведутся у насъ по приходскимъ церквамъ лѣтописи, то этимъ фактомъ начнется въ нихъ повѣствованіе о достопамятныхъ событіяхъ нынѣшняго столѣтія. Кромѣ того, постановлено было отнимать ежегодно у всѣхъ приходскихъ церквей остатки отъ текущихъ доходовъ, за покрытіемъ всѣхъ текущихъ по церкви расходовъ, и обращать эти суммы на содержаніе духовныхъ училищъ. Если бы

эта послѣдняя мѣра была приведена въ исполненіе, то приходскія церкви утратили бы, конечно, значительныя суммы; однако, онѣ не лишились бы средствъ, необходимыхъ для покрытія текущихъ расходовъ.

Но не то вышло на дѣлѣ, что было предположено и узаконено. Церкви приходскія потеряли не одни ежегодные остатки отъ своихъ доходовъ, а бо́льшую часть этихъ текущихъ доходовъ, безъ которыхъ онѣ не могутъ существовать. Мы увидимъ, въ слѣдующей статьѣ, какъ это случилось и къ чему повело.

IV.

Продажа при церквахъ свѣчъ, употребляемыхъ при богослуженіи, существовала и до Петра Великаго, и получавшійся отъ этой статьи доходъ шелъ на покрытіе текущихъ расходовъ церквей. Но въ то время церковныя свѣчи составляли предметъ свободной торговли, поэтому и при церквахъ продажа ихъ производилась не только отъ церквей и въ ихъ пользу, но и частными лицами. «Понеже мнози быва-«ютъ при церквахъ продающіе тыя (т. е. свѣчи) «съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка», сказано въ указѣ Петра Великаго 28 февраля 1721 года. Воспрещалась ли тогда продажа свѣчъ, какъ всякая вообще торговля внутри храмовъ, и допускалась ли только внѣ его—на это мы не нашли указаній.

Петръ Великій, считая, что прибыль отъ продажи свѣчъ «никому иному, но церковному имѣ-«нію пріобщатися должна,» означеннымъ указомъ установилъ въ пользу церкви монополію по свѣчной торговлѣ. Вслѣдствіе этого, всѣмъ продающимъ свѣчи не отъ церкви было запрещено

«впредь оными торговать и въ купечествѣ своемъ «содержать», приготовленныя же у нихъ для продажи свѣчи велѣно было отобрать и отдать въ церкви, заплативъ однако за нихъ настоящую цѣну. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было установлено, чтобы «при каждой церкви единъ былъ для про«дажи свѣчъ приставникъ,» чтобы на получаемые отъ этой статьи доходы, «понеже церков«ныя имѣнія нищихъ имѣнія суть», построены были при всѣхъ церквахъ богадѣльни для призрѣнія нищихъ и больныхъ, и чтобы учреждены были, *по выбору прихожанъ*, церковные старосты, которымъ поручить какъ продажу свѣчъ, такъ и устройство богадѣленъ. На участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства мы въ этомъ законѣ не находимъ никакихъ указаній. Продажу свѣчъ гуртомъ дозволено было производить только изъ лавокъ, находившихся въ городскихъ рядахъ. Любопытно, что Петръ Великій, въ своемъ стремленіи все подчинить строгой регламентаціи, все подвести подъ опредѣленную мѣрку, обратилъ вниманіе даже на наружный видъ свѣчъ и узаконилъ для нихъ однообразную форму во всей Россіи, «во всемъ Россійскомъ го«сударствѣ восковыя свѣчи дѣлать такъ, чтобъ «каждая свѣча имѣла нижнюю толстоту противъ «верхней вдвое, а длина-бъ была противъ той «нижней толстоты впятеро.» Это предписано было указомъ, и для надзора за точнымъ его исполненіемъ были разосланы въ главный магистратъ и во всѣ епархіи утвержденные образцы свѣчъ.

Несмотря однако на запрещеніе, продажа свѣчъ на улицахъ и близъ церквей продолжалась попрежнему. «Многіе носятъ свѣчи по «улицамъ, крича велегласно съ безмѣрнымъ не«истовствомъ, и на распутіяхъ въ праздничные «дни, недопускающе надлежащей отъ церкви «быть продажѣ, но другъ передъ другомъ ми«моходящимъ заскакивающе съ нахальствомъ.» Такъ описанъ существовавшій въ то время обычай въ одномъ изъ указовъ, которыми синодъ старался прекратить продажу свѣчъ «сусвѣрныхъ «невѣждъ пошеніемъ и безстуднымъ къ народу «восклицаніемъ» и тѣмъ оградить отъ подрыва данную церквамъ привилегію. Подтвердительные указы синода не могли однако помочь дѣлу, тѣмъ болѣе, что таможеннымъ уставомъ 1755 года было дозволено крестьянамъ торговать свѣчами. Вслѣдствіе этого, даже въ 1808 году, «мелочные торжники продавали свѣчи не только «въ городахъ уѣздныхъ, селеніяхъ и на ярмар«кахъ, но даже при сельскихъ церквахъ въ «храмовые праздники въ розницу.» Такая раздробительная продажа вѣъ церкви должна была естественно производить подрывъ доходу церквей, и потому Высочайше утвержденною 17 апрѣля 1808 года Инструкціей церковнымъ старостамъ была возложена на ихъ обязанность наблюдать, чтобы «никто ни даже изъ принадлежа«щихъ къ причту и имъ въ какое время не прода«валъ восковыхъ церковныхъ свѣчъ ни въ церкви, «ни по близости ихъ, кромѣ лавокъ для гурто«вой продажи ихъ, находящихся на рынкахъ.»

Исключительное право церквей на продажу свѣчъ было возстановлено и утверждено за ними окончательно Высочайше утвержденнымъ 28 августа 1808 года докладомъ коммиссіи о духовныхъ училищахъ. Въ немъ она изъяснила, что дарованное Петромъ Великимъ церквамъ право распространялось не только на розничную, но и на гуртовую продажу свѣчъ, хотя, какъ мы видѣли, право это понималось въ то время не совсѣмъ согласно съ объясненіемъ коммиссіи, такъ какъ продажа свѣчъ изъ лавокъ въ рядахъ не была воспрещена. Тѣмъ не менѣе, коммиссія признала нужнымъ установить на будущее время исключительное право церквей и на гуртовую продажу свѣчъ, но составленныя ею правила не соотвѣтствовали предположенной цѣли. Этими правилами гуртовая продажа не была безусловно воспрещена, а только ограничена извѣстными мѣстами, — именно: она дозволена была при церквахъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей, съ фабрикъ, въ тѣхъ лавкахъ, въ которыхъ торгуютъ только воскомъ, и на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, консисторіи сдаютъ съ торговъ или даже безъ оныхъ, за условленную плату, право на оптовую торговлю свѣчами въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ, и всѣ находящіяся въ городѣ и его уѣздѣ церкви обязаны покупать свѣчи въ лавкѣ своего уѣзднаго города и во всякомъ случаѣ не иначе какъ въ своей епархіи. Такимъ образомъ, оптовая торговля свѣчами превращается въ каждомъ го-

родѣ въ монополію одного лица. Какимъ образомъ ввелся этотъ порядокъ, на какомъ законѣ онъ основанъ. во всѣхъ ли епархіяхъ онъ существуетъ или только въ нѣкоторыхъ и куда идутъ деньги, платимыя торговцами за исключительное право на оптовую торговлю свѣчами— мы не знаемъ и ожидаемъ разъясненія этихъ вопросовъ отъ лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ. Добавимъ къ этому только, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ даже заведены отъ архіерейскихъ домовъ свѣчные заводы, въ которыхъ обязаны покупать свѣчи всѣ лица. производящія оптовую торговлю свѣчами въ епархіи. Что же касается до раздробительной продажи свѣчъ, то она въ настоящее время утвердилась за церквами, и нарушеніе этого правила встрѣчается кажется, только въ отдаленныхъ отъ церквей деревняхъ. гдѣ зажиточные крестьяне держатъ у себя свѣчи для продажи односельцамъ, которые не могутъ ѣздить каждое воскресенье и каждый праздникъ въ свой приходскій храмъ, а молятся у себя дома, ставя свѣчи предъ иконами.

Мы видѣли, что Петръ Великій, установляя въ пользу церквей монополію на торговлю свѣчами, хотѣлъ поручить производство продажи и завѣдываніе сборомъ самимъ прихожанамъ въ лицѣ избранныхъ ими для сего церковныхъ старостъ. Но такъ какъ церковное законодательство наше стремилось уже въ прошломъ столѣтіи отнять у прихожанъ завѣдываніе вообще всѣми церковными доходами и сосредоточить

это дѣло въ рукахъ духовенства, то вскорѣ послѣ изданія указа 1721 г. и свѣчной сборъ былъ переданъ въ завѣдываніе духовенства; церковный староста конечно при этомъ не былъ устраненъ, но онъ явился уже не представителемъ прихода, а даровымъ служителемъ, который въ этомъ дѣлѣ помогалъ духовенству.

Петръ Великій, предоставивъ церквамъ исключительное право продажи свѣчъ и тѣмъ усиливъ ихъ доходы, нашелъ справедливымъ возложить на каждую церковь обязанность устроить богадѣльню для призрѣнія нищихъ; но это превышало средства церквей и потому не могло быть исполнено.

Первая попытка централизировать свѣчной сборъ, т. е. превратить его изъ дохода каждой отдѣльной церкви въ общій церковный доходъ, сдѣлана была синодомъ въ 1723 году. Указомъ отъ 29 іюля было предписано во всѣ епархіи, чтобы по примѣру Петербурга для сбора доброхотныхъ подаяній во всѣхъ церквахъ было по два кошелька «изъ какой приличной матеріи на «рукоятіяхъ устроенные;» въ одинъ изъ нихъ собирать деньги на расходы по церкви, а на собираемыя въ другой кошелекъ деньги и на свѣчной сборъ построить «при знатныхъ церквахъ» богадѣльни и содержать въ нихъ нищихъ. При тѣхъ же церквахъ, гдѣ этихъ сборовъ будетъ недостаточно для устройства богадѣленъ, тамъ собранныя деньги «содержать до указу «въ цѣлости, безъ всякаго въ прочіе расходы «употребленія.» Но въ то время подобная по-

пытка централизаціи свѣчнаго сбора не могла удаться вслѣдствіе крайней недостаточности церковныхъ сборовъ. Синоду доносили, что «и «въ одинъ кошелекъ ничего не приходитъ», и потому онъ вынужденъ былъ въ 1740 и 1747 годахъ отмѣнить свое распоряженіе и дозволить попрежнему всѣ вообще сборы, какъ свѣчной, такъ и оба кошельковые, употреблять на расходы по церкви, и только остатки отъ нихъ, если бы таковые гдѣ-либо оказались, обращать на призрѣніе нищихъ. Такимъ образомъ, въ продолженіи всего прошлаго столѣтія, свѣчной сборъ не переставалъ составлять собственность той церкви, въ которой онъ получался. Мы видѣли, что и комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ, въ докладѣ своемъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, не предлагалъ ни отнять у церквей принадлежавшій имъ издавна свѣчной сборъ, ни назначить его исключительно на содержаніе духовныхъ училищъ. Финансовая часть проекта, выработаннаго комитетомъ, сводилась собственно къ тому, чтобъ отнести содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и духовенства на доходы церквей и для этого ежегодно отбирать у всѣхъ церквей *остатки* отъ ихъ доходовъ; а такъ какъ можно было предполагать, что остатки эти будутъ не довольно значительны, то составлены были новыя правила для розничной и гуртовой продажи свѣчъ, съ цѣлью прекратить продажу ихъ не отъ церкви и тѣмъ усилить доходы церквей. Такимъ образомъ комитетъ разсчитывалъ только на *излишки*

отъ доходовъ церквей и не думалъ лишать ихъ необходимаго на покрытіе ихъ текущихъ расходовъ.

Но, при исполненіи вошедшаго въ законную силу доклада комитета, финансовая сторона его была подвергнута весьма существенному измѣненію. Вмѣсто того, чтобы, согласно съ докладомъ комитета, требовать отъ церквей представленія ежегодныхъ *остатковъ отъ доходовъ*, стали требовать отъ нихъ, чтобы онѣ высылали *весь свѣчной сборъ*, отнюдь не производили бы изъ него никакого расхода по церкви, а употребляли для этого только кружечный и кошельковый сборы. Иначе сказать: свѣчные сборы были изъяты изъ числа доходовъ тѣхъ церквей, въ которыхъ они получались, были слиты въ одинъ общій для всей Россіи свѣчной сборъ, получившій особое назначеніе — исключительно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Чтобы понять значеніе этой мѣры, нужно знать, что свѣчной сборъ составлялъ въ то время, составляетъ и теперь, главный, почти единственный источникъ дохода большей части церквей, и что, сравнительно съ этимъ сборомъ, кружечный и кошельковый крайне незначительны и совершенно недостаточны для покрытія текущихъ расходовъ церквей. Такимъ образомъ изъятіе свѣчнаго сбора изъ числа доходовъ приходскихъ было равносильно оставленію церквей почти безъ всякихъ средствъ.

Какъ могло совершиться столь существенное измѣненіе въ получившемъ силу закона докла-

дѣ комитета—мы не можемъ съ достовѣрностью объяснить. Изъ напечатаннаго въ П. С. З. указа св. синода отъ 8 іюня 1809 года видно только, что вслѣдствіе представленія, сдѣланнаго синоду, 6 сентября 1808 года, коммиссіей о духовныхъ училищахъ, послѣдовалъ изъ св. синода 7 октября того же года указъ, коимъ воспрещено было употреблять свѣчные доходы на какой бы то ни было расходъ по церкви и велѣно было весь свѣчной сборъ сполна представлять въ кредитныя учрежденія на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Странно, что несмотря на важное значеніе этого указа и на то, что исполненіе его требуется отъ всѣхъ церквей до сихъ поръ, онъ пропущенъ въ П. С. З., не перепечатывается теперь для продажи и потому не имѣется въ церквахъ. Между тѣмъ постоянно перепечатывается для продажи и находится въ каждой церкви Инструкція церковнымъ старостамъ и приложенный къ ней указъ св. синода отъ $^{11}/_{26}$ іюня 1808 года, которыми предписывается отсылать ежегодно изъ церквей въ кредитныя учрежденія *остатки* отъ церковныхъ доходовъ. Если вы спросите у священника или у церковнаго старосты: на какомъ законѣ основано требованіе объ отсылкѣ изъ церкви сполна всего свѣчнаго сбора, не оставляя изъ него ничего на покрытіе расходовъ по церкви, то едва ли получите отъ завѣдующихъ этимъ сборомъ и ежегодно отсылающихъ его въ консисторію какой-либо удовлетворительный отвѣтъ на вашъ вопросъ. Скажутъ вамъ только, что должно-быть

есть законъ, коли требуютъ, и покажутъ вамъ книгу приходо-расходную, въ которой сумма, отсылаемая въ консисторію, ежегодно записывается въ расходъ въ графѣ, озаглавленной такъ: «внесено для храненія и приращенія на пользу церкви.»

При такихъ обстоятельствахъ однако естественно возникаетъ вопросъ: если указъ св. синода отъ 7 октября 1808 года, которымъ отнятъ у всѣхъ церквей издавна принадлежавшій имъ свѣчной сборъ, послѣдовалъ не въ законодательномъ порядкѣ, то можетъ ли считаться отмѣненнымъ законъ, по которому церкви обязаны отсылать ежегодно не свѣчной сборъ, а только ежегодные остатки отъ своихъ доходовъ за покрытіемъ всѣхъ необходимыхъ расходовъ по церкви? Сама коммиссія о духовныхъ училищахъ, въ своемъ докладѣ, отъ 28 августа 1808 года, признала, что если бы потребовалось составить новыя правила насчетъ ежегоднаго отдѣленія церковныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, то такое измѣненіе должно бы быть сдѣлано въ законодательномъ порядкѣ. Поэтому, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что законъ, изложенный въ Высочайше утвержденномъ 17 апрѣля 1808 года докладѣ синода и въ послѣдовавшемъ на основаніи этого доклада указѣ синода $^{11}/_{26}$ іюня, равнымъ образомъ и въ Высочайше утвержденныхъ 26 іюня и 28 августа 1808 года, докладѣ комитета и коммиссіи о духовныхъ училищахъ остался въ силѣ и дѣйствуетъ до сихъ поръ; отъ того нѣкоторыя изъ этихъ законоположеній, какъ напримѣръ указъ

св. синода 11/26 іюня 1808 года, и продолжаютъ до сихъ поръ перепечатываться для руководства и находятся во всѣхъ церквахъ. Слѣдовательно, должно признать, что, по дѣйствующему нынѣ закону, церкви обязаны отсылать не свѣчной сборъ, а ежегодные остатки отъ своихъ доходовъ за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по церкви.

Какой же былъ результатъ распоряженія синода, изложеннаго въ указѣ его отъ 7 октября 1808 года? Отъ церквей требовали, чтобы онѣ отсылали въ консисторіи почти всѣ доходы свои, а себя оставляли безъ средствъ для исполненія самыхъ необходимыхъ расходовъ; оставалось либо исполнить требованіе синода и вмѣстѣ съ тѣмъ закрыть церкви, либо не исполнять его и представлять ложные отчеты и донесенія. Первое было невозможно; необходимость заставляла прибѣгнуть ко второму средству. Во всѣхъ церквахъ начали, въ книгахъ и отчетахъ, *сочинять* доходъ отъ продажи свѣчъ, показывать его однажды условленною суммой, а деньги, которыя въ дѣйствительности получались отъ продажи свѣчъ сверхъ этой условленной суммы, показывать на приходъ какъ будто поступившими въ кошельковый и кружечный сборъ, или даже вовсе не записывать на приходъ, а хранить какъ секретную сумму. Въ консисторіи же стали отсылать ежегодно извѣстную сумму, большею частью въ одномъ и томъ же размѣрѣ, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приняли за правило ежегодно увеличивать эту сумму на одну или на двѣ копѣйки

для того, чтобы избавиться отъ докучливаго вопроса, отчего сборъ не увеличивается? Такимъ образомъ какъ законъ, требовавшій отсылки остатковъ отъ доходовъ, такъ и указъ синода, требовавшій отсылки сполна всего свѣчнаго сбора, оставлены были и остаются до сихъ поръ безъ исполненія, и на дѣлѣ сложился порядокъ, средній между требованіемъ закона и требованіемъ синода, возможный для выполненія, но крайне вредный по своимъ послѣдствіямъ.

Уже въ 1820 году синодъ въ указахъ своихъ жалуется на то, что свѣчной сборъ умешьшается и что это происходитъ между прочимъ отъ «перечисленія свѣчныхъ денегъ въ другія «статьи церковныхъ доходовъ и отъ утайки «свѣчнаго дохода и удерживанія онаго частны«ми лицами.» И дѣйствительно, нельзя было не придти къ такому заключенію, когда, напримѣръ, въ Смоленской епархіи, несмотря на разореніе, которое она претерпѣла въ 1812 году, свѣчной сборъ увеличивался, а въ епархіяхъ, которыя оставались совершенно внѣ военныхъ дѣйствій, онъ уменьшался. Синодъ старался пособить этому дѣлу разсылая указы, требуя отчетовъ о свѣчномъ сборѣ по новымъ формамъ; но все это, разумѣется, не достигало цѣли. Нужно ли говорить, что порядокъ этотъ продолжается и до сихъ поръ? Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно припомнить циркулярное посланіе смоленскаго епископа Антонія, которымъ онъ, года два тому назадъ, приглашалъ подвѣдомое ему духовенство и церковныхъ старостъ

къ усиленію средствъ на содержаніе семинарій и духовныхъ училищъ. «Извѣстно», говорилось въ посланіи, «что доселѣ свѣчной доходъ по-«чти вездѣ показывался не весь, а только часть «его, другая же часть его или обращалась въ «кошельковый сборъ, или, нигдѣ не записанная, «составляла *секретную сумму*,» а потому преосвященный убѣждалъ, «отнынѣ и всегда, по-«казывать въ отчетахъ весь свѣчной сборъ, «какъ онъ есть, *безъ всякой утайки*, святитель-«скимъ словомъ завѣряя, что *болѣе надлежа-«щаго* ни одной копѣйки отъ церкви не потре-«буется.»

Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ тому, что преосвященный Антоній рѣшился открыто и гласно признать зло и правдиво описать нынѣшній порядокъ, укоренившійся въ церквахъ; но никакъ нельзя признать ни справедливымъ, ни практичнымъ заявленное требованіе, чтобы свѣчной сборъ отсылался церквами сполна въ консисторію. Требовать этого значитъ настаивать на той мѣрѣ, которая привела и должна была привести къ злу, такъ вѣрно описанному въ томъ же циркулярѣ. Сверхъ того, если требовать отъ церквей представленія сполна *всего* свѣчнаго сбора, сколько бы его ни получалось, и поставлять это непремѣннымъ правиломъ, то какъ же вмѣстѣ съ тѣмъ завѣрять, что *болѣе надлежащаго* ни одной копѣйки требовать не будутъ? А если свѣчной сборъ въ дѣйствительности превышаетъ сумму, необходимую для усиленія средствъ семинарій? Раз-

вѣ тогда не потребуется отъ церкви болѣе надлежащаго? Недостаточно описать зло, чтобъ окончательно сознать его, надобно назвать его по имени: зло это есть *тертимое святотатство*. Мы этимъ именемъ называемъ не перечисленіе свѣчнаго сбора въ другіе церковные доходы; это есть только вынужденная ложь, которая только отчасти ложится виною на исполнителей; но мы этимъ именемъ называемъ «утайку свѣчнаго сбора и удерживаніе онаго частными лицами», какъ сказано въ указѣ св. синода 1820 года, или «отчисленіе его въ секретную сумму», какъ сказано въ циркулярѣ преосвященнаго Антонія. Объяснять значеніе и всегдашнія послѣдствія «секретныхъ суммъ»—надобности не предстоитъ; это всѣмъ извѣстно.

Породивъ описанное нравственное зло, принятая въ 1808 году мѣра оказалась вмѣстѣ съ тѣмъ несостоятельною и въ практическомъ отношеніи. Мы ни слова не говоримъ противъ отнесенія на доходы церквей содержанія духовенства или духовно-учебныхъ заведеній; но мы не можемъ признать ни справедливымъ, ни практичнымъ отнимать у церквей то, что каждой изъ нихъ принадлежитъ, лишать ихъ главнаго источника ихъ доходовъ, сливать доходы каждой отдѣльной церкви въ одинъ общій сборъ для всей Россіи посредствомъ искусственной централизаціи, упразднять *мѣстныя* средства, пренебрегать мѣстными интересами и замѣнять самоуправленіе приходскихъ общинъ церковно-административною бюрократіей. Порядокъ этотъ,

въ практическомъ отношеніи, выразился между прочимъ въ слѣдующемъ результатѣ: въ 1866 году ожидалось къ поступленію свѣчнаго сбора 1,102,955 р. сер., какъ значится въ смѣтѣ спеціальныхъ средствъ св. синода на прошлый годъ, а 60 лѣтъ тому назадъ комитетъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній разсчитывалъ, что ежегодно можно будетъ отчислять до 3,000,000 р. асс. остатковъ церковныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и духовенства. Если принять въ соображеніе стоимость денегъ 60 лѣтъ тому назадъ и въ наше время, то нельзя не признать, что поступленіе въ св. синодъ свѣчнаго сбора уменьшилось въ этотъ періодъ времени, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности свѣчнаго сбора получается въ церквахъ, безъ всякаго сомнѣнія, не менѣе какъ отъ двухъ до трехъ милліоновъ р. сер. Оттого духовно-учебныя заведенія, какъ извѣстно, пришли въ послѣднее время въ бѣдственное положеніе за совершеннымъ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ для ихъ содержанія.

Это обстоятельство вынудило даже новую мѣру относительно свѣчнаго сбора: дозволено было епископамъ увеличивать содержаніе наставниковъ въ семинаріяхъ на мѣстныя средства и обращать на этотъ предметъ всю сумму, на которую удастся увеличить свѣчной сборъ въ епархіи. Вслѣдствіе этого, по примѣру преосвященнаго Антонія, стали настоятельно требовать отъ церквей, чтобъ онѣ представляли сполна

весь свѣчной сборъ; децентрализація даже въ этомъ видѣ сопровождалась обычными своими послѣдствіями: поступленіе свѣчнаго сбора въ консисторіи значительно увеличилось; нѣкоторыя церкви удвоили свои взносы, другія даже утроили. Допустимъ, что этимъ путемъ предположенная цѣль будетъ достигнута, содержаніе наставниковъ мѣстной семинаріи будетъ обезпечено, но 1) требованіе отъ церквей всего свѣчнаго сбора лишено законнаго основанія и равносильно отнятію у церквей ихъ собственности: церкви имѣютъ право на свѣчной сборъ; 2) къ чему лишать церкви *всего* свѣчнаго сбора, если цѣль можетъ быть достигнута и при меньшемъ пособіи отъ нихъ? Поступать такъ значитъ приносить совершенно въ жертву интересы церквей и мѣстныхъ приходскихъ обществъ въ пользу даже столько общаго, сколько, къ сожалѣнію, сословнаго интереса, ибо духовно-учебныя заведенія наши имѣютъ до сихъ поръ замкнутый сословный характеръ. 3) Такъ какъ контроль будетъ попрежнему невозможенъ, иначе сказать, останется попрежнему контролемъ бюрократическимъ, то нравственное зло отъ этого порядка нисколько не уменьшится: свѣчной сборъ будетъ увеличиваться въ ущербъ кошельковому и кружечному сбору, но конечно не въ ущербъ «секретной суммѣ». 4) Поэтому, и тягость, которую будутъ нести церкви, разложится на нихъ неравномѣрно, т. е. несоразмѣрно съ ихъ средствами, а соразмѣрно съ усердіемъ того или другаго благочиннаго и съ

желаніемъ его выслужиться передъ своимъ начальствомъ.

Неужели же нельзя найти такой мѣры, которая давала бы возможность достигнуть требуемой цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ не влекла бы за собою нравственнаго зла? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы постараемся представить въ послѣдней нашей статьѣ; теперь же посмотримъ, какія были прямыя послѣдствія отрицанія права церквей на принадлежащіе имъ доходы и имущества, отобранія у нихъ въ 1808 году всѣхъ капиталовъ, накопившихся отъ прежняго времени, и ежегодныхъ остатковъ отъ доходовъ или даже текущихъ доходовъ подъ видомъ слитія свѣчныхъ сборовъ отдѣльныхъ церквей въ одинъ общій для всей Россіи сборъ, и наконецъ совершеннаго отстраненія прихожанъ отъ завѣдыванія имуществомъ и доходами ихъ приходскихъ храмовъ?

Результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ было охлажденіе прихожанъ къ интересамъ, связаннымъ съ ихъ приходскимъ храмомъ, утрата довѣрія съ ихъ стороны къ церковнымъ сборамъ и къ распоряженіямъ церковной администраціи, касавшимся этихъ сборовъ, и вслѣдствіе этого— ущербъ церковнымъ доходамъ въ самомъ ихъ источникѣ. Хотя все это, по очевидности своей, не требуетъ даже доказательствъ, но тѣмъ не менѣе я постараюсь подтвердить сказанное сохранившеюся у меня перепиской, которая происходила въ 1824 году чрезъ посредство мѣстнаго благочиннаго между архіепископомъ ка-

запскимъ и нѣкоторыми приходами Сызранскаго уѣзда.

Архіепископъ Амвросій, замѣтивъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ Сызранскаго уѣзда находятся довольно значительныя наличныя суммы, предписалъ отослать ихъ для храненія въ приказъ общественнаго призрѣнія, «такъ какъ изъ «церквей деньги часто пропадаютъ или захва«тываютъ отцы священнослужители и церков«ные старосты». На этотъ разъ, дѣйствительно, не имѣлось ничего другаго въ виду, какъ сбереженіе церковныхъ денегъ отъ растраты; но понятно, что прихожане усомнились въ этомъ и постарались сохранить деньги у себя. Такъ села Соловчихи священно-церковно-служители, староста церковный и прихожане просили, чтобъ имъ было дозволено оставить церковную сумму на ихъ храненіи, подъ ихъ отвѣтственностью, и обязывались вносить за нее въ церковь по 6%; прихожане селъ Владимірскаго и Спасскаго отозвались тѣмъ, что деньги церковныя имъ нужны на покупку новаго колокола и для постройки каменной церкви, и взяли на себя отвѣтственность въ цѣлости этихъ денегъ. Но архіепископъ рѣшилъ: села Соловчихи священнослужителямъ и прихожанамъ въ просьбѣ ихъ отказать, какъ противной закону, а отъ прихожанъ селъ Спасскаго и Владимірскаго потребовать объясненія: какія причины выставляютъ на упорство свое противъ распоряженій начальства? Управляющій означенныхъ селъ объяснилъ—на какой именно предметъ нужны

церковныя деньги, и въ отзывѣ своемъ присовокупилъ, что въ послѣднее время прихожанами сдѣлано разныхъ исправленій по церкви на 1,200 руб., не касаясь кошельковой суммы, «что «они удивлялись и спрашивали, отчего на такія «надобности не дозволено было употребить ко«шельковую сумму? А какъ дошло до ихъ свѣ«дѣнія, что оныя деньги приказано отобрать, «разумѣя такъ какъ свѣчныя, то примѣтнымъ «образомъ подаяніемъ останавливаются, тѣмъ «болѣе, что въ нашихъ мѣстахъ жертвуютъ «холстомъ, который по продажѣ обращается въ «кошельковую сумму, а потому, чтобы не от«клонить прихожанъ отъ подаяній, онъ счи«таетъ нужнымъ о семъ объяснить; упорства «же прихожане никакого не дѣлаютъ».

Въ слѣдующей статьѣ мы постараемся собрать все, что уцѣлѣло въ нынѣшнемъ церковномъ законодательствѣ нашемъ отъ права приходскихъ общинъ завѣдывать имуществомъ и доходами ихъ приходскихъ храмовъ.

V.

Въ предыдущихъ статьяхъ было показано, какъ приходскія общины отчасти de jure, но главнымъ образомъ de facto, лишились права завѣдывать имуществомъ и доходами ихъ приходскихъ церквей, и какъ оно перешло въ руки духовенства. Законодательными и правительственными распоряженіями постепенно прокладывалось новое русло и въ него направлялось теченіе жизни. Вслѣдствіе этого, прежнее русло стало естественно засоряться, такъ что не было даже особенной надобности заравнивать его, а можно было предоставить времени окончательно исполнить эту работу. Между тѣмъ, при поверхностномъ взглядѣ, слѣды этого стараго русла легко могли навести на предположеніе, что теченіе, нѣкогда оживлявшее его, прекратилось само собою, и не потому, чтобы струя была искусственно отведена въ другую сторону, а потому, что она изсякла.

Таково значеніе доселѣ сохранившихся въ дѣйствующемъ церковномъ законодательствѣ нашемъ слѣдовъ стараго права приходскихъ об-

ціи, и этимъ объясняется существованіе въ немъ статей, идущихъ совершенно въ разрѣзъ съ тѣми фактами, въ которыхъ, какъ мы видѣли, выражается господствующее направленіе. Статьи эти, къ изложенію которыхъ мы теперь перейдемъ, имѣютъ для насъ цѣну только какъ уцѣлѣвшіе остатки прежняго права приходскихъ общинъ.

Въ указѣ св. синода 29 іюля 1723 года, которымъ были установлены во всѣхъ церквахъ два кошельковыхъ сбора, тогда же переданные совокупно съ свѣчнымъ сборомъ въ завѣдываніе духовенства, было сказано, что ежемѣсячная высылка денегъ, счетъ и записка оныхъ въ книгу должны дѣлаться при священникѣ съ причетниками и *при знатныхъ приходскихъ людяхъ*. Въ этихъ послѣднихъ словахъ нельзя не замѣтить, съ одной стороны, нѣкоторой уступки старому порядку, а съ другой искаженія его: вмѣсто цѣлаго прихода являются какіе-то знатные приходскіе люди, да и тѣ допускаются только въ качествѣ свидѣтелей.

Гораздо правильнѣе и опредѣленнѣе высказывается въ этомъ отношеніи изданная въ 1806 году инструкція благочиннымъ. Она вмѣняла имъ въ обязанность наблюдать, чтобы церковные старосты никакихъ расходовъ безъ вѣдома священника, *а большихъ (расходовъ) и безъ согласія прихожанъ* не чинили. Замѣтьте, что инструкція даже не вмѣняетъ въ обязанность прихожанамъ испрашивать разрѣшеніе у епископа на производство значительныхъ расходовъ изъ

церковныхъ суммъ, а предоставлять приходу самостоятельно распоряжаться ими. Та же инструкція признаетъ за прихожанами и право выбора священника. Вообще, по своему истинно церковному характеру и по отсутствію въ ней бюрократическихъ замашекъ и начальническихъ пріемовъ, она рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ законовъ и распоряженій по части церковнаго управленія. Это легко объясняется тѣмъ, что первоначальнымъ составителемъ ея былъ митрополитъ Платонъ, который, какъ извѣстно, старался даже отклонить послѣдовавшее впервые при императорѣ Павлѣ сопричисленіе архипастырей къ государственнымъ орденамъ, находя вѣроятно титулъ кавалера несовмѣстнымъ съ монашескимъ званіемъ и съ саномъ іерарха.

Но эти понятія остались исключеніемъ, и потому неудивительно, что уже въ 1808 году изданною инструкціей церковнымъ старостамъ вмѣнено въ обязанность священнослужителямъ и церковному старостѣ, «въ случаѣ значущихъ издержекъ, испрашивать благословеніе архипастыря.» Впрочемъ, и эта инструкція еще требуетъ, чтобы староста производилъ расходы не иначе, какъ «съ согласія *почетнѣйшихъ* прихожанъ.» Она допускаетъ также, чтобы ежемѣсячная высылка денегъ и свидѣтельство расходовъ производились «въ присутствіи *почетнѣйшихъ* прихожанъ» и чтобы ими подписывался актъ свидѣтельства. Къ сожалѣнію, однако инструкція, признавая эти права только за *почетнѣйшими* прихожанами, не опредѣлила на кого возложена обя-

заппость возводить прихожанъ въ категорію *почетнѣйшихъ*, а безъ этого, кто же захочетъ самовольно отнести себя къ этому разряду и присвоить себѣ принадлежащія ему права? Всѣ эти статьи имѣютъ силу и въ настоящее время, такъ какъ инструкція церковнымъ старостамъ ни въ чемъ въ послѣдствіи не измѣнена и служитъ руководствомъ до сихъ поръ.

Но сравните новѣйшее изданіе инструкціи благочиннымъ съ изданіемъ 1806 года. Хотя въ немъ и перепечатано цѣликомъ изъ прежняго изданія приведенное нами мѣсто, въ которомъ говорится о необходимости согласія прихожанъ на производство значительныхъ расходовъ изъ церковныхъ суммъ, однако вслѣдъ затѣмъ уже прибавлено подробное наставленіе о томъ, въ чемъ именно долженъ заключаться надзоръ благочиннаго надъ церковнымъ старостою. Тутъ уже говорится, «что онъ (благочинный) долженъ «наблюдать, свѣдома ли священно- и церковно- «служителей производятся мелочные расходы, а «болѣе значительные *съ разрѣшенія ли епархі- «альнаго начальства.*» Итакъ, въ одной и той же статьѣ инструкціи, въ началѣ ея признается необходимость согласія прихожанъ на производство расходовъ изъ церковной суммы, а въ концѣ объ этомъ условіи умалчивается и вмѣняется въ обязанность благочиннымъ наблюдать только, чтобы было согласіе причта и епископа. Легко угадать, которое изъ двухъ правилъ избирается благочинными для собственнаго ихъ руководства.

Въ уставѣ духовныхъ консисторій мы не находимъ прямаго признанія права прихожанъ на завѣдываніе и распоряженіе церковными суммами. Въ главѣ 5-ой о *приходѣ*, въ которой всего естественнѣе было бы упомянуть о всѣхъ правахъ, предоставленныхъ приходу, было бы конечно упомянуто и объ этомъ правѣ, если бы только оно серьезно за нимъ признавалось. Но въ этой главѣ нѣтъ даже намека на него; только въ примѣчаніи къ 38 статьѣ главы 3-ей о *благоустройствѣ церквей*, о немъ упоминается вскользь. «Недостающая церковная утварь», значится тамъ, «должна пріобрѣтаться на счетъ «кошельковыхъ церковныхъ доходовъ съ общаго «согласія причта и *прихожанъ*, по испрошеніи «архіерейскаго разрѣшенія.» Но сравните далѣе въ главѣ 6-ой о *хозяйствѣ церквей* статью 138, въ которой опредѣляется порядокъ расходованія церковныхъ денегъ и покупки на счетъ оныхъ всего нужнаго для церкви, и вы замѣтите, что въ ней о прихожанахъ умалчивается и что, для расходованія церковныхъ денегъ, этою статьею требуется только разрѣшеніе епархіальнаго начальства по представленію *причта*. Наконецъ въ ст. 146 говорится, что суммы церковныя должны ежемѣсячно свидѣтельствоваться церковнымъ причтомъ со старостою и почетнѣйшими прихожанами. Вотъ единственныя два мѣста во всемъ уставѣ духовныхъ консисторій, въ которыхъ упоминается о правѣ прихожанъ завѣдывать церковными суммами.

Какое же заключеніе можно вывести изъ всѣхъ

этихъ статей, тщательно собранныхъ нами изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ, инструкцій и указовъ? Казалось бы, что заключеніе можно вывести только слѣдующее: нынѣшнее церковное законодательство на столько упоминаетъ о правѣ прихожанъ участвовать въ завѣдываніи и распоряженіи церковными суммами, на сколько это нужно, чтобы можно было *сказать*, что право это признается, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ можно было *поступать* какъ будто бы оно вовсе не существовало.

Но могутъ возразить, что церковный староста есть представитель прихода и что въ его лицѣ весь приходъ призванъ къ участію въ завѣдываніи церковными суммами. Такое возраженіе было бы вполнѣ основательно и справедливо, если бы церковный староста дѣйствительно былъ представителемъ прихода. Но онъ вовсе не имѣетъ этого значенія. Хотя опредѣленіе на эту должность и дѣлается по выбору прихода, но одинъ актъ избранія, при отсутствіи другихъ условій, еще не даетъ избранному лицу значенія представителя общества, его избравшаго. Сотскій и десятскій служатъ также по выбору, однако никто конечно не сочтетъ и не назоветъ ихъ представителями сельскаго общества.

Церковные старосты были у насъ и до Петра Великаго и тогда они дѣйствительно были повѣренными приходскихъ обществъ; но не отъ нихъ ведутъ свою генеалогію нынѣшніе старосты церковные. Родопачальниками ихъ являются тѣ старосты церковные, которыхъ учре-

дилъ Петръ Великій. Указами 19 и 28 февраля 1718 года онъ запретилъ священникамъ имѣть при церквахъ свои собственные дома, велѣлъ строить ихъ на церковныя деньги и учредить при каждой церкви старосту, на котораго возложить «домъ поповъ строить.» Въ 1721 году, когда даровано было церквамъ исключительное право на продажу свѣчъ, вновь велѣно было «учредить церковныхъ старостъ вѣроятія достой-«ныхъ съ обыкновеннымъ всѣхъ приходскихъ «людей письменно заручными выборы,» и поручить имъ какъ свѣчной сборъ, такъ и устройство богадѣленъ. Возлагая такимъ образомъ на каждую церковь обязанность устраивать дома для причта и богадѣльню, Петръ Великій, вмѣстѣ съ тѣмъ, давалъ ей для исполненія этой обязанности человѣка, на благонадежность котораго указывалъ приходъ самымъ актомъ избранія его. Въ этихъ указахъ церковный староста является лицомъ самостоятельно распоряжающимся порученными ему суммами. Но когда свѣчной и другіе церковные сборы были переданы въ руки духовенства, когда было высказано начало, что «церковныя суммы «должны быть въ вѣдѣніи духовнаго начальства «и что свѣтскіе люди распоряжаться ими не «въ правѣ», тогда и церковный староста должень былъ естественно утратить всякую самостоятельность и связь свою съ приходомъ. Онъ не могъ не превратиться въ дароваго служителя, помогающаго духовенству въ дѣлѣ завѣдыванія церковнымъ имуществомъ, и котораго приходъ, избраніемъ своимъ, только рекомен-

дуетъ какъ человѣка благонадежнаго. И дѣйствительно, можетъ ли выборное лицо считаться представителемъ общества, его избравшаго, когда оно избирается для порученія ему такого имущества, на которое за самими избирателями никакого права не признается? Общество можетъ считать своимъ повѣреннымъ только такое лицо, которому оно поручаетъ завѣдываніе *своимъ* имуществомъ, хожденіе по *своему* дѣлу или вообще огражденіе *своихъ* интересовъ. Такъ какъ за приходомъ не признается никакихъ правъ, то, кажется, не можетъ быть у него ни представителя, ни повѣреннаго. Что бы такое, въ самомъ дѣлѣ, могло довѣрить своему повѣренному общество, лишенное всякихъ правъ? Если отъ такого общества требуютъ, чтобъ оно выбрало для извѣстной цѣли кого-нибудь изъ своей среды, то такой выборъ можетъ имѣть значеніе только указанія на лицо, могущее исполнить эту обязанность, только принятіе на себя большей или меньшей отвѣтственности за его благонадежность. Понятно, что когда свѣтскіе люди, по принципу, были отстранены отъ распоряженія церковными суммами, вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось необходимымъ особою инструкціей опредѣлить обязанность и власть церковныхъ старостъ, назначаемыхъ изъ свѣтскихъ людей, но труднѣе понять съ чего, въ первой же статьѣ этой инструкціи, церковный староста названъ былъ *повѣреннымъ* прихожанъ. Достаточно впрочемъ прочесть слѣдующую затѣмъ статью, чтобъ убѣдиться, что въ дѣйствитель-

ности и не предполагалось давать ему этого значенія. Во 2-й статьѣ говорится, что «ста-«роста избирается прихожанами *при посредствѣ* «благочиннаго, *съ согласія* священно- и церков-«послужителей и *утверждается* епархіальнымъ архіереемъ.» Эта обстановка выбора уже достаточно обрисовываетъ характеръ этой должности, а всею вообще инструкціей онъ опредѣляется еще яснѣе. Надъ церковнымъ старостою установленъ постоянный надзоръ причта, онъ подчиненъ благочинному и консисторіи и надъ всѣми его дѣйствіями учрежденъ дѣйствительный контроль благочиннаго. Съ приходомъ же эта должность ничѣмъ не связана; передъ нимъ староста не обязанъ никакимъ отчетомъ, и контроль прихожанъ надъ его дѣйствіями установленъ какой-то мнимый. Поэтому и общества смотрятъ на эту должность какъ на повинность, на него возложенную, какъ на обязанность ставить изъ своей среды человѣка для отправленія извѣстной службы, а вовсе не какъ на право, въ лицѣ своего повѣреннаго, самому завѣдывать суммами своего приходскаго храма. Такой характеръ имѣетъ эта должность и теперь. Поэтому неудивительно, что въ прошломъ году послѣдовало распоряженіе, которымъ предоставлено *церковнымъ причтамъ* (о церковномъ старостѣ даже и не упомянуто) самимъ отсылать въ кредитныя учрежденія излишнія кошельковыя суммы, производить изъ нихъ, съ вѣдѣнія благочиннаго, мелочныя починки въ церквахъ до 50 рублей и такую же сумму упо-

треблять единовременно на покупку необходимыхъ книгъ, утвари, ризницы и на починки въ церковныхъ домахъ. Мы готовы допустить, что въ этомъ распоряженіи не упомянуто о церковномъ старостѣ по недомолвкѣ, но несомнѣнно, что эта недомолвка пойдетъ въ прокъ, и тогда спрашивается: при чемъ останется, не говоримъ— приходъ, но самая должность церковнаго старосты? Очевидно, ни при чемъ, и это будетъ самымъ естественнымъ исходомъ этого учрежденія.

Сведемъ же теперь итоги. Мы видѣли, что законъ предоставляетъ прихожанамъ право выбирать священниковъ, требовать удаленія неисправныхъ въ отправленіи своей должности, изъявлять согласіе или несогласіе на производство расходовъ изъ церковныхъ суммъ и даже, какъ будто, допускаетъ контроль прихожанъ надъ этими суммами. Прибавимъ къ этому, что прихожанамъ предоставлено еще право жалобы и ходатайства по дѣламъ прихода. Вотъ и всѣ права, которыя могли бы быть предъявлены прихожанами *по закону*, и этого было бы достаточно для приходскихъ общинъ; но мы видѣли также, что ни одно изъ этихъ правъ въ дѣйствительности за ними не признается и что всѣ эти законы остаются мертвою буквой. Иногда, отдѣльныя лица изъ прихожанъ, даже сельскія общества пользуются нѣкоторыми изъ перечисленныхъ правъ, но общество приходское не можетъ пользоваться ни однимъ изъ нихъ. Легко понять, почему законъ признаетъ вышеприведенные права за *прихожанами*, а не за *приходомъ*; онъ

признаетъ приходъ только въ смыслѣ *округа* приписаннаго къ извѣстной церкви, а не въ смыслѣ *общества* или юридическаго лица. Между тѣмъ, бо̀льшая часть предоставленныхъ прихожанамъ правъ такого свойства, что ими можетъ пользоваться только приходъ, какъ собирательная единица, иначе какъ общество, но не каждый прихожанинъ порознь, самъ по себѣ и въ отдѣльности. Поэтому, возможность для прихожанъ пользоваться предоставленными имъ правами предполагаетъ признаніе прихода какъ общества или юридическаго лица, имѣющаго опредѣленную организацію и законное представительство. Какимъ образомъ, напримѣръ, могли бы прихожане приступить къ выбору священника или потребовать удаленія нерадиваго, или принести жалобу на него, или наконецъ потребовать отчета въ церковныхъ суммахъ? Вѣдь для этого необходимо было бы прихожанамъ посовѣтоваться другъ съ другомъ, сговориться между собою, а для этого нужно было бы прежде всего собраться. Кто же соберетъ ихъ, когда у прихода нѣтъ законнаго представителя? Да и самое собраніе, если бы оно состоялось, сочтется ли законнымъ, не будетъ ли оно признано за скопъ, за незаконное сборище? И дѣйствительно, оно должно быть признано таковымъ, пока законъ не признаетъ прихода за юридическое лицо. Безъ этого условія, приходъ никогда не будетъ имѣть ни голоса, ни значенія; церковная администрація будетъ всегда дѣйствовать помимо его и обращаться

съ нимъ какъ съ личностью, находящеюся подъ опекою, какъ съ несовершеннолѣтнимъ.

Въ настоящее время всѣ формы, въ которыя облекаются наши бытовыя отношенія, ищутъ себѣ законнаго признанія и юридическаго опредѣленія. Законъ хотя и медленно, но однако проникаетъ болѣе и болѣе во всѣ сферы нашей дѣятельности и полагаетъ прочное основаніе дальнѣйшему ея развитію. Естественно поэтому, что то, чему законъ не даетъ прочнаго юридическаго бытія, что остается какъ бы внѣ закона, остается вмѣстѣ съ тѣмъ и внѣ развитія и постепенно вымираетъ. Всякій общественный организмъ, въ настоящее время, можетъ развиваться подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы законъ ограждалъ его признаніемъ его права на существованіе и на самостоятельную дѣятельность въ предѣлахъ, въ которыхъ ему предоставлено жить и двигаться свободно. Иначе, онъ не будетъ въ состояніи даже ограждать себя отъ посягательствъ и насилій, и по-неволѣ вынужденъ будетъ, при всякомъ столкновеніи съ сторонними интересами, сторониться и уступать.

Удовлетворить, относительно приходскихъ общинъ, этой естественной потребности надежно огражденнаго бытія, признать ихъ какъ общества законно существующія, дать имъ юридическую организацію и представительство—такова была задача «Положенія о приходскихъ попечительствахъ», къ разсмотрѣнію котораго мы приступимъ въ слѣдующей статьѣ.

1 С ИЮН 1944

2007098266